

Тенгрианский календарь (мушель) как основа кочевой цивилизации казахов

*Время распределяет Тенгри...
(Большая надпись Кюльтегина. VIII в.)*

Представления о Времени являются одним из базовых оснований любой цивилизации. Именно они обуславливают единство ее многообразных явлений, слагающихся в некую структурную целостность, благодаря объединяющему их единому временному коду. Системные представления о Времени, как правило, концентрируются в календарях, которые неизбежно возникают в процессе деятельности человека, ибо освоение природы, трудовая деятельность невозможны вне упорядоченных представлений о Времени, координирующих все стороны жизни человеческого общества. Календарь несет базовую информацию о времени-пространстве и является структурно-генетическим кодом культуры, ведь структура времени – это морфологические средства, внутренне связующие язык форм всех культурных сфер.

Древние скотоводы Центральной Азии создали сложный циклический календарь, по которому их потомки – тюрко-монгольские кочевники – жили вплоть до XX века. Алтайцы называли его муше, кыргызы – моше, казахи – мушель. В культуре исламизированных оседлых народов Центральной Азии, перешедших на мусульманское летоисчисление, сохранилась память об этом древнем календаре, узбеки называли его муджал, уйгуры – мучал.

В 1926 году Казахская советская социалистическая Республика перешла на новое летоисчисление, власти отменили мушель, запретили праздновать *Улыстын Улы кун* - Новый год. Жизнь пошла по новому

советско-григорианскому летоисчислению, и к концу XX века о древнем календаре помнили только старики. Но сам календарь центрально-азиатских скотоводов не канул в вечность, он возродился на арене мировой маскультуры, но уже как «японский», «китайский» или «восточный». Соответственно, под этими именами его и знают младшие поколения современных казахов.

У тюрков слово мушель (в различных фонетических вариантах) означает сам календарь, а также его основную структурную единицу – 12-летний цикл, который является основой более крупных циклов. У казахов выражение «*бір мушел отті*» (дословно: «прошел один мушель») означает «прошло 12 лет». Пять мушелей образуют 60-ти летний *толык мушел* (полный мушель). У уйгуров 12-летний цикл называется *сан мучал* (собственно мучал), 60-летний цикл – *дэвир мучал* (эпохальный мучал). Кроме этих циклов известны 180-летний *чон мучал* (большой) и 2160-летний *эсирлик мучал* (вселенский год). Таким образом, календарь мушель состоит из нескольких циклов: 12-ти, 60-ти (12 x 5), 180-ти (60 x 3) и 2160-ти (180 x 12) лет. У старшего поколения современных казахов в активной памяти сохранились сведения только о 12-ти и 60-тилетнем циклах.

В 12-летнем цикле каждый год носит имя животного. По казахской народной этимологии слово *мушел* происходит от *муше*-часть. 12-летняя структура этого цикла соотносится с традиционными представлениями о строении животного, в соответствии с чем до сих пор туши жертвенных животных обязательно разделяются на 12 частей. Практика традиционных лекарей-*емші* также опирается на представления о 12-тичастном строении человеческого тела.

Казахские названия годов календаря: *тышкан* (мышь), *сыыр* (корова), *барыс* (барс), *коян* (заяц), *улу* (дракон?), *жылан* (змея), *жылкы* (лошадь), *кой* (овца), *мешін/маймыл* (обезьяна?), *тауык* (курица?), *ит* (собака), *доныз* (кабан). В русских переводах знаком вопроса мы отметили случаи

общепринятого в науке, но сомнительного перевода и толкования казахских названий годов, которые будут рассмотрены ниже. Каждый год символизирует один из первоэлементов тенгрианской натурфилософии: огонь, земля, воздух, вода.

В 60-летнем цикле содержится не только пять 12-летних, но и шесть 10-летних циклов. В древнетюркском языке «*муш*» означает «десять» (отсюда *алтмуш*-шестьдесят, *жетмуш*-семьдесят). По мнению М. Искакова, *мушел* происходит от древнетюркского *муш йыл*—десять лет. Годы в десятилетних циклах идут парами – синяя, красная, желтая, белая и черная. Согласно сведениям информатора Алиева С.Ж., порядок цветов определен тем, что на первом месте цвет *Кок Манги Тэнир*-Синего Вечного Неба, а далее – цвета сторон света по ходу Солнца: красный восток, жёлтый юг, белый запад и черный север. Казахи называли российского царя *Ак патша* – Белый, то есть Западный, царь.

В чередовании чётных и нечётных годов календаря соблюден принцип чередования животных *ажал* и *адал*. По казахски *ажал* – смерть, кончина; *адал* - чистый, честный, годный (к употреблению). Как объясняют информаторы, речь идёт о съедобных и несъедобных животных. Китайцы нечетные и четные годы именуют, соответственно, *ян* - мужское начало, *инь* – женское начало; японцы *э* - старший брат, *то* - младший брат; монголы *эр* - мужской, *эм* - женский. Обращает внимание то, что у казахов нечет - отрицательный, чет – положительный, когда как у китайцев, монголов и японцев - наоборот.

Согласно казахской легенде в древности годы *ажал* и *адал* строго чередовались, но их порядок был нарушен: «Великий Чингиз-хан собрался в год лошади в очередной военный поход, но его отговаривали: «Год лошади для войны неудачен, надо подождать наступления следующего года змеи». На что он сказал: «Я не могу ждать, пусть этот год будет годом змеи». Выступил в поход и одержал победу. С тех пор год змеи стал впереди года

лошади, а в мушеле нарушилось чередование годов *ажал* и *адал*, в середине мушеля идут два года *ажал* (несъедобные) – *улу* и *жылан* (дракон и змея), а затем два года *адал* (съедобные) – *жылкы* и *кой* (лошадь и овца)».

Приводим схему (рис. 1.1.) порядка годов «до» и «после» Чингис-хана. В верхней строке таблицы приведен «древний, истинный» порядок чередования годов, в нижней – тот, который, согласно преданию, установил Чингис-хан.

Порядок годов в мушеле до и после Чингиз-хана

Рис.1.1.

Ажал (ян,э, эр)	Адал (инь,то, эм)	Ажал (ян,э, эр)	Адал (инь, то,эм)	Ажал (ян,э, эр)	Адал (инь, то,эм)	Ажал (ян, эр)	Адал (инь, то,эм)	Ажал (ян,э, эр)	Адал (инь, то, эм)	Ажал (ян,э, эр)	Адал (инь, то,эм)
Тыш- кан	Сиыр	Барыс	Коян	Улу	Ат	Жы- лан	Кой	Мешін	Тауык	Ит	Кабан
Тыш- кан	Сиыр	Барыс	Коян	Улу	Жы- Лан	Ат	Кой	Мешін	Тауык	Ит	Кабан

Менял ли Чингис-хан в XIII веке порядок следования годов в мушеле? В схеме 1.2. приведен порядок животных в «мушеле Чингис-хана» (верхняя строка схемы) и тот, который приводит в Махмуд Кашгари в «Дивани лугат ат тюрк», сочинении XI века (нижняя строка).

Порядок годов в «мушеле Чингиз-хана» и мушеле Махмуда Кашгари

Рис. 1.2.

Ажал	Адал	Ажал	Адал	Ажал	Адал	Ажал	Адал	Ажал	Адал	Ажал	Адал
Мышь	Корова	Барс	Заяц	Улу	Змея	Лошадь	Овца	Мешин	Тауык	Собака	Кабан

Мышь	Бык	Тигр	Заяц	Драк	Змея	Лошад	Овца	Обезьян	Куриц	Собак	Кабан
ь				он		ь		а	а	а	

Как видно из схемы (рис.1.2.), у Махмуда Кашгари встречаются варианты названий некоторых животных – вместо коровы бык, вместо барса тигр. Но сам порядок следования съедобных и несъедобных полностью совпадает. Следовательно, «нарушение» порядка чередования годов *ажал и адал* в календаре было и до Чингис-хана, вероятнее всего, оно изначально. Значение этого «нарушения» будет обсуждено в этой главе ниже.

В Российской империи этот календарь был известен всем кочевым тюрко-монгольским народам, части народов Кавказа, а также тунгусо-манчжурским народам Сибири.

Есть следы его использования и у болгар. Болгары, которым покорившие их кочевники болгары дали имя, и чья знать из рода Дуло вела летопись, называемую «Врѣменник бѣлгарских ханов», обозначали в ней годы жизни правителей по животному календарю. Но он не стал у болгар народным. Известный правящей тюркской аристократии, он исчез после ее ассимиляции и христианизации болгар.

1.1. Создатели календаря

В советской науке второй половины XX века среди исследователей животного календаря утвердилась единая точка зрения относительно его создателей. Это – кочевники Центральной Азии. В. Шахматов в 1955 году писал, что «такое летоисчисление впервые возникло у кочевников Центральной Азии в конце первого тысячелетия до н. э., т. е. тогда, когда завершился переход к кочевому скотоводству как господствующей форме хозяйствования», «...оно имеет глубокие материальные корни и так или иначе связано с экономикой и хозяйством этих народов». Т. Н. Сенигова на основе

анализа археологического материала – дисковидного предмета с изображением животных из городища Баба-Ата в Сузакском р-не Южно-Казахстанской области – пришла к однозначному выводу, что создателями календаря являются тюрки, и от них он перешел к китайцам. Захарова И. В., признавая центрально-азиатское происхождение календаря, подчеркивает: «Животный цикл до сих пор переплетается у некоторых народов Центральной Азии с пережитками тотемизма. В частности, это было обнаружено на Алтае, в Монголии. Пережитки эти выражались в признании определенной связи человека с животным, именем которого назван его год рождения. Как правило, человек не должен убивать это животное». Крупнейший тюрколог Абрамзон С. М. признает, что «гипотеза И. В. Захаровой представляется весьма убедительной». Цыбульский В.В. отмечает, что «зарождение этого календаря связано с кочевыми народами Центральной Азии, но он сравнительно быстро получил распространение у различных народов почти всей Азии. Вполне возможно, что существовали и другие центры его появления, однако факты идентичности (за небольшими исключениями) выбора животных и их последовательности (чередование) свидетельствуют о примате региона Центральной Азии».

Кочевники использовали этот сложный календарь, чтобы выжить в суровых и изменчивых условиях резко континентального климата Центральной Азии. Он был необходимой основой, регулирующей хозяйственно-экономическую, политическую, духовную и культурную жизнь, а также ритм личной жизни индивида – словом, все стороны жизни кочевого общества. Животный календарь выполнял эти функции благодаря лежащему в его основе глубокому изучению Космоса и его влияния на земную жизнь. Он был известен каждому, потому что принадлежал Традиции, или Истинному Знанию, которое обеспечило жизнеспособность кочевых племен и народов, культур и цивилизаций Центральной Азии. В

дореволюционной российской науке мушель называли киргизским, или киргиз-кайсацким цикловым календарем.

В современной науке его называют: 1) календарь центрально-азиатских кочевников (по происхождению); 2) 12-летний циклический животный календарь (по названиям годов); 3) лунно-солнечный календарь стран Юго-Восточной Азии (по территории, где он официально действует и поныне); 4) Юпитерный календарь (по планете, которая дает отсчет 12-летнего цикла).

Но точнее всего называть его – Тенгрианский календарь. В научной литературе о религии центральноазиатских номадов, в том числе и о казахах, изучался, в основном, феномен шаманизма. Но, как пишет И.С. Урбанаева, «шаманизм монгольского мира есть самобытный центрально-азиатский феномен, выражающий тэнгрианское эзотерическое учение Центральной Азии и связанный с самостоятельной традицией Знания и Посвящения».

Тюрко-монгольских кочевников Центральной Азии объединяла Великая религия - **Тенгрианство**. Как пишет С. Г. Кляшторный, «Почитание Неба (Тенгри – А. М.) как верховного божества было присуще едва ли не всем древним кочевникам Центральной Азии независимо от этнической принадлежности». В Тюркском каганате (VI-VIII вв. н. э.) Тенгрианство было государственной религией, в которой главенствующее положение занимали «три божества Тенгри (тюрк. Небо), Умай, Ыдук Иер-Суб (Священная Земля-Вода)». Письменные памятники древнетюркской эпохи, в которых каганы объявляют себя поставленными над людьми самим Тенгри, а даты их военных походов, кончин и возведения памятников обозначены по животному календарю, демонстрируют это единство государства, религии и календаря самым наглядным образом.

Л. Н. Гумилев называет тенгрианство законченным религиозным мировоззрением с онтологией, космологией, этикой и демонологией, восходящим к глубокой древности и отточенным не менее, чем буддизм, ислам, зороастризм, манихейство и христианство. Истоки тенгрианства

уходят в глубины истории Центрально-азиатских тюрко-монгольских народов, в языке которых слово тенгри (казахи - танир, татары - тэнгри, алтайцы - тенгри, тенгери, хакасы - тигир, тувинцы – денгер, дээр, якуты - тангара, турки - танри, балкаро-карачаевыцы - тейри, кумыки - тенгири, монголы - тэнгэри, и др.) употребляется для обозначения верховного божества. «Тенгри – есть продукт общественной мысли не какого-нибудь отдельно взятого, даже мощного этнического массива. Он феномен постепенного развития различных культов, верований и воззрений, преимущественно культа природы, продукт олицетворения ее стихийных сил... Мировоззренческой основой тенгри является натурфилософский голозоизм, рассматривающий чувственные явления природы и явления мира одушевленными, что и составило в конечном счете фундамент пантеизма о боге-природе».

Тенгрианство сформировалось как учение о естественной гармонии природы. Оно стало государственной религией Древнетюркского каганата (545 - 745 гг.).

Согласно Древнетюркскому словарю само понятие «тенгри» имеет несколько значений:

- 1) небо, видимая часть мироздания;
- 2) бог, божество;
- 3) божественный;
- 4) повелитель господин.

По мысли И. В. Стеблевой функции Тенгри у древних тюрков были следующие:

- 1) указание на верх (т. е. верховное монотеистическое божество);
- 3) созидательная функция;
- 4) покровительственная функция;
- 5) функция распределителя человеческих судеб;
- 6) связь с мужским началом (предком).

На основании стиха 50 «Большой надписи Кюльтегина»: «Время распределяет Тенгри, сыны человеческие приходят, чтобы умереть», мы можем акцентировать еще одну важнейшую функцию Тенгри: ***функция распределителя времени.***

Тенгрианство оставалось господствующей системой мировоззрения кочевников Центральной Азии и после падения Тюркского каганата. Об этом свидетельствуют ученые - Ибн Фадлан, аль Муттахар ал-Макдиси (X в.), Махмуд Кашгари (XI в.), Юсуф Баласагуни (XI в.), Ата Малик Джувейни (XII в.), Ахмед Иугнеки (XIII в.). Оно объединяло многочисленные тюрко-монгольские племена и народности времен походов Чингиз-хана.

По единодушному мнению исследователей, именно наличие собственной религиозной системы не позволило проникнуть в Степь каким-либо другим религиям. «Кочевая знать приобщалась к манихейству (уйгуры, V век - «Хуастуанифт» - «Покаянная молитва манихейцев»), иудаизму (хазары, X век – «Еврейско-хазарская переписка»), несторианству (аргыны, найманы, керей, XI-XII в.в. - «Легенда о пресвитере Иоанне»), католицизму (половцы, XIII-XIV вв. - «Кодекс куманикус»). Китайское конфуцианство и индийский буддизм также не были чуждыми в каганских дворцах». В ставках кочевых владык нередко проходили философско-теологические беседы, на которых последователи тенгрианства заявляли, что они веруют тоже «в единого бога, который на небе».

Несмотря на влияние различных религий, Великая Степь продолжала жить по законам тенгрианства. В XIX веке, во времена официального бытования в Казахском ханстве ислама, Ч. Валиханов, формулируя понимание Тенгри казахами, пишет «Небо (Тенгри – А. М.) – это высочайшее божество».

Тенгрианские представления о времени воплощены в циклическом животном календаре. Этот календарь стал для нас ключом к пониманию многих сторон традиционной культуры и музыки казахов.

Позже Тенгрианство сохранялось как государственная религия в империи Чингис-хана, а также в Улусах его сыновей. Иоанн де Плано Карпини, посетивший в XIII в. Улус Бату, писал: – «Они веруют в единого Бога (Тенгри – А. М.), которого признают творцом всего видимого и невидимого, а также признают его творцом как блаженства в этом мире, так и мучений, однако не чтут его молитвами, или похвалами, или каким-либо обрядом». Казахи пронесли Тенгрианство вплоть до XX века.

Великие религии со своей картиной мира, моралью, пониманием времени и пространства являются основой цивилизаций и культур. Тенгрианство – есть «автохтонное мировоззрение кочевников», «единый духовный генофонд», основа цивилизации тюрко-монгольских кочевых народов, иначе говоря, тенгрианского суперэтноса. «Упорядоченный календарь – принадлежность цивилизации», и мушель должен обрести в науке название Тенгрианский календарь, отражающее его генезис, историко-культурное содержание и место в масштабах мировой культуры. Несомненно, надо вводить в науку и его этнические названия, в данной работе он именуется казахским термином – мушель. Узбеки называют его - *муджал*, уйгуры – *мучал*, кыргызы – *моше*, алтайцы – *муше*, хакасы – *муче*.

Каковы бы ни были различия между Великими религиями, всем им свойственен один общий признак – наличие собственного календаря. Каждая из них широко распространялась в мире, и самым точным признаком присутствия новой религии было внедрение в повседневную жизнь общества ее календаря. Распространяясь, каждая из религий меняла мировоззрение и жизнь людей, и календарь всегда был одним из действенных инструментов этих изменений.

Тенгрианский календарь является самым сложным из ныне действующих в мире. Помимо движения Солнца и Луны он учитывает 12-летний цикл обращения Юпитера вокруг Солнца и 30-летний цикл Сатурна. В 60-летнем цикле содержится два сатурновых, пять юпитерных и шесть 10-летних циклов. Как могли «дикие номады» иметь такой уровень астрономических знаний, который позволил им столь хорошо понимать ход планет и создать свой уникальный календарь? Ведь традиционно лучшими древними астрономами считаются морские народы, которых плавание в открытом море заставило изучить ночное небо, чтобы ориентироваться по звездам. Каботажное плавание вдоль берегов уже дало древним финикийским мореходам такие знания, которые легли в основу европейской астрономии. Но перекочевки, совершаемые номадами, требовали не меньших знаний, чем морские плавания. Их путешествия по длительности (в пространстве и времени) во много раз превосходили морские маршруты современников. Проходя за год тысячи и тысячи километров по океану трав на степных просторах Евразии, они пересекали по несколько ландшафтных и климатических зон, когда вокруг менялось все – времена года, пейзажи, животный и растительный мир, цвет воздуха и вкус воды. В пути рождались и подрастали дети, мужали юноши, уходили старики... И в этом движущемся мире единственными устойчивыми знаками, по которым можно было сверять путь, были звезды; в меняющемся вокруг кочевника мире неизменным было лишь небо над головой – божественное Кок Мэнги Тэнир - Синее Вечное Небо.

«Каждая семья кочевника имела свою юрту, купол которой определенную часть года оставался открытым, а жерди купола являлись хорошим ориентиром для наблюдений в ночное время за движением Луны, звезд и планет... Таким образом, каждая юрта являлась своеобразным семейным «планетарием», благодаря чему накапливались и передавались из поколения в поколение наблюдения за светилами. Кроме того, как отмечали

ученые, кочевники обладали отличным врожденным зрением. Так, например, известный мореплаватель и путешественник по северу Сибири Ф. П. Врангель примечал это качество у якутов: «Один якут уверял начальника Усть-Янской экспедиции лейтенанта Анжу, что ему случилось видеть, как одна большая голубоватая звезда (Юпитер) глотала другие, меньшие звезды и после их выплевывала. Таким образом, этот сибиряк простыми глазами мог наблюдать затмение спутников Юпитера».

Без глубоких астрономических знаний невозможно было овладеть самим типом хозяйства, основанном на постоянном передвижении. И.И.Султанов пишет: «... в XIII–XVI вв. в Дешт-и Кипчаке господствовала система улусного кочевания, когда огромная масса, возглавленная ханом и султанами, практически непрерывно перемещалась в своих кибитках, смонтированных на арбах, влекаемых верблюдами и лошадьми по тысячекилометровым маршрутам тогдашних кочевий». Особенно необходима была астрономия при перекочевках в ночное время, которые совершали из-за жары, безводья или по другим причинам. «Зная положение и течение большей части светил небесных, киргиз (казах – А. М.) смело пускается ночью в путь по степям, в которых нет ни дорог, ни тропинок и не только безошибочно достигает желаемой цели, но даже определяет на каждом шагу час или время, протекшее от начала ночи, и место, где застанет его утро. Таким же образом, смотря на солнце, назначает он, сколь давно показалось оно на горизонте и когда скроется. По сим замечаниям располагает он занятия свои, отдых, путешествия, остановки, выезды, свидания. Словом сказать, он смотрит на небо, как европеец на карманные часы».

Искусство ночного ориентирования вошло и в арсенал боевой техники кочевников, умевших наносить удары оседлым народам в самое неожиданное для них время, ибо те, не имевшие представления о массовых

ночных передвижениях по звездам целых племен и народов, в своих военных расчетах учитывали лишь возможности дневных переходов армий.

Еще одной важной причиной, побуждавшей к изучению звездного неба, был характер основного продукта кочевого производства. Основной продукт оседлого земледельца – зерно, поэтому для него актуальна погода на год вперед, на период производственного цикла. Основной продукт кочевой экономики – скот. Прежде чем жеребенок станет взрослым, способным к размножению, интенсивному включению в трудовую деятельность людей или годным к полноценному убою, он пройдет стадии роста и на каждой из них будет именоваться: годовалый-*кулын*, двухлетка-*тай*, трехлетка-*кунан*, четырехлетка-*донен*, пятилетка-*бесті*. И только в шесть лет он станет именоваться *ат* (лошадь). И так дифференцированно по годам именуется у кочевников молодняк любого вида домашнего скота до достижения взрослого состояния. В практике охотников-беркутчи птицы дифференцированно именуется по годам до 12 лет: 1 год - *балпан кус*; 2 - *кан тубіт*; 3 – *тірнек*; 4 – *тас тулек*; 5- *музбалак*; 6 – *кок тубіт*... 10 – *баркын*; 11 – *баршын*; 12- *шогел*.

Выращивание животных – длительный процесс, и получение результатов труда – взрослого скота – растянуто на много лет. Для успешного производства и, следовательно, для выживания, кочевнику желательно предчувствовать, а лучше знать погоду на несколько лет вперед. Эта особенность производственного цикла в соединении с длительными перекочевками сформировала в психологии кочевника особое чувство «большого» времени, столь отличающее его от представителя земледельческих культур. С ним связано долготерпение кочевника, стойкость и выдержка перед испытаниями, его спокойствие и философский взгляд на преходящие мелочи жизни, которые растворяются в «большом» времени, с которым он на «ты».

Библейский Иосиф Прекрасный узнает в тюрьме о сне фараона, увидевшего, как семь тучных коров поедаются семью тощими коровами, и как семь тучных колосьев пшеницы поедаются семью тощими колосьями. Приближенные фараона, уроженцы земледельческого Египта, не могут разгадать сон. И лишь Иосиф, в чьи кочевые гены заложено необходимое для выживания чувство «большого» времени, оказался способным выйти за пределы одного года, этой единицы измерения актуального будущего для земледельца. Он разгадывает, что это сон о семи урожайных и сытых годах, после которых последуют семь неурожайных, голодных лет. Иосифу Прекрасному это чувство помогло спастись из тюрьмы, а отцу его Иакову, «царю стад» эпохи библейских патриархов, – вести свое кочевое хозяйство в безводном климате Аравии. Но в резко континентальном климате Центральной Азии, имеющем не только суточные, сезонные, но и годовые колебания погоды, иметь лишь чувство «большого» времени было недостаточно. Необходимо было досконально изучить «жизнь» этого времени, закономерности его изменений, необходимо было точное знание.

Страшным бедствием, уносившим жизни тысяч людей и несметного количества скота, были периодически повторявшиеся в степи джуты, которые происходили в масштабах малых или средних регионов, а самые большие охватывали весь Казахстан. В. Шахматов приводит годы джутов: 1723–1724, 1795–1796, 1811–1812, 1827–1828, 1847–1848, 1855–1856, 1866–1867, 1879–1890, 1902–1903, 1911–1912–1913, 1921–1922, 1927–1928. Да и погодно-климатические условия более или менее благополучных годов тоже менялись. Необходима была система, позволяющая предвидеть эти коварные изменения климата. И она должна была работать на много лет вперед, не меньше того срока, за который молодняк любого из «торт тулік мал», т. е. из четырех видов скота, который разводили кочевники (лошади, овцы, коровы, верблюды), успел бы вырасти и дать приплод.

Этой системой и стал мушель. Знание цикла 12-летних изменений климата, связанных с воздействием Юпитера, а также колебаниями солнечной активности, позволяло предвидеть погоду на много лет вперед, и говоря языком современной науки, соответственно планировать долгосрочную стратегию ведения хозяйства и регулировать многолетний производственный цикл на основе космизации хозяйственной деятельности.

Юпитер совершает полный оборот вокруг Солнца за 12 лет, и как крупнейшая планета солнечной системы, имеющая свое собственное излучение, существенно влияет на годовые изменения климата Земли. Каждые 12 лет эти изменения повторяются, но с вариантами. Вариантность вносит соотношение с лунным, солнечным, сатурновым циклом, а также и с десятилетним, что и отражено в меняющейся цветовой символике животных... А через 60 лет все повторяется сначала... и тоже с вариантами. Казахи, как и все центральноазиатские номады, хорошо знали, что несет с собой каждый год – сколько влаги и ветров, травы и солнечных дней, оттепелей и холодов. Они знали годы благополучные для своего нелегкого производства – сыйр, барыс, жылан, жылқы - и годы неблагоприятные – тышқан, ұлу, мешін, тауық, доңыз. Но особенно опасным был год қоян, год неперемных джутов, которые были особенно тяжелыми через каждые 36 лет. Так, после джунгарского нападения 1722 года страшный джут на следующую зиму 1723–1724 годов пришелся именно на год зайца, в годы зайца произошли джуты 1795–1796, 1855–1856 годов.

Таким образом, предпосылками глубокого знания Космоса, использованного для создания тенгрианского календаря были: 1) постоянные массовые передвижения людей на большие расстояния, без которых немислима кочевая экономика; 2) длительность выращивания скота, основного продукта животноводческого производства; 3) необходимость долгосрочных прогнозов погоды в зоне неустойчивого резко-континентального климата Центральной Азии.

У казахов функции наблюдения за звездами, счета времени и предсказания погоды исполняло особое жреческое сословие – профессиональные астрономы-*есепші*, которые за свою работу, требовавшую больших знаний, платы не брали.

1.2. Тенгрианский календарь и Китай

«Идея создания юпитерного календаря с небесной символикой 12-летнего животного цикла была воспринята народами Восточной Азии от кочевников Центральной Азии». Сторонники противоположной версии, а именно заимствования календаря кочевниками у китайцев выдвигают в качестве аргументов названия годов дракона (*улу*), обезьяны (*маймыл/мешін*) и курицы (*тауык*). Рассмотрим их.

Действительно, казахское *улу*-выть, завывать сходно с современным китайским *лу*-дракон. Но год дракона в календаре китайцы называют не *лу*, а *чэнь*, корейцы – *чин*, вьетнамцы – *тхин*, японцы – *тацу*. С казахским *улу* сходно только монгольское название года *луу*. На наш взгляд, прав М. Искаков, считающий, что *улу* произошло от исконно тюркских *улы*-великий и *улубы*-воющий. И то и другое могло быть табуированным обозначением волка, всеобщего тотема тюрко-монгольских племен и народов, присутствие которого в календаре закономерно.

Р. Умышев, анализируя вслед за Сениговой Т. Н изображение на медали, найденной при раскопках города Баба-Ата, обосновывает остроумную трактовку *улу* как мамонт. Однако фигура мамонта не подкреплена в казахской культуре данными словесно-поэтического, музыкального, декоративно-прикладного творчества, в то время как «Великий Воющий» представлен во всех формах культуры (мифы и сказки, поэтическая символика, инструментальная музыка, орнамент, геральдика) очень богато, что и предопределило наше принятие как основной версии *улу*-волк. На огромной территории, заселенной множеством народов и племен,

календарь не мог не иметь исторических и этнических вариантов, даже в рамках единого тенгрианского суперэтноса. Так, Н.Г.Аюпов, характеризуя соответствие годов календаря первоэлементам тенгрианской натурфилософии приводит тюркские названия годов, некоторые из которых отличны от казахских. В приводимой цитате эти названия выделены нами курсивом. «Каждый год... соответствует определенному первоэлементу:

огонь –	1 году Мыши,	5 году <i>Рыбы</i> ,	9 году Обезьяны;
земля –	2 году Коровы,	6 году Змеи,	10 году Курицы;
воздух –	3 году <i>Льва</i> ,	7 году Лошади,	11 году Собаки;
вода –	4 году Зайца,	8 году Барана,	12 году <i>Свиньи</i> ».

Вариантными могли быть и оказались те детали календаря, которые не связаны с объективно-космическими параметрами. К ним-то и относятся символические названия годов, которые демонстрируют изменчивость и в наше время. Симптоматично современное бытование у казахов двух названий одного года *мешін* и *маймыл*, что отражает картину постепенного вытеснения древнего названия новым. На наш взгляд, версия Р.Умышева доказывает существование одного из историко-этнических вариантов.

Маймыл-обезьяна вошла в мушель поздно, заменяя собой «*мешін* – устаревшее название года 12-летнего животного цикла». «Устаревшее», но не вытесненное, так как до сих пор у казахов оба обозначения года *маймыл* и *мешін* употребляются на равных. Значение *мешін* в современном казахском и других тюркских языках неясно. Видимо, понимание его смысла было утрачено еще в средневековье, так как уже на хорезмской монете 787 года Хиджры «год обезьяны... заменяли годом насекомого в виде жука». Ученые ищут смысл *мешін*, сопоставляя его с современным казахским *мусін*-фигура, осанка, облик, скульптура. Не осмеливаясь судить о лингвистической корректности подобных сопоставлений, отметим чужеродность отвлеченных понятий среди конкретных имен божественных животных.

В различных изображениях *мешин* у алтайцев обязательно присутствует созвездие Плеяд. По-калмыцки Плеяды называются *Мешин*, по-монгольски – *Мечит* или *Суг мушен*, по бурятски и алтайски – *Мушэд*. Если принять во внимание эти совпадения – *мушэд* (бур., алт.), *мечит*, *мушен* (монг.), *мешин* (калм., каз.), то становится ясно, что в мушеле под названием *мешин* присутствует именно созвездие Плеяд, по-казахски именуемое *Уркер*. Появление монгольского обозначения среди казахских названий животных можно объяснить генетическим родством тюрко-монгольских языков и народов, общей включенностью их в единое поле кочевой цивилизации с постоянным переплетением исторических судеб. Все это вместе взятое привело «к обилию тюркизмов в древнейшем пласте лексики монгольских народов и значительным возрастанием монголизмов в тюркских языках Сибири с эпохи Чингиз-хана».

Появление в календаре созвездия *Мешин-Уркер* не случайно. Это созвездие чрезвычайно важное в жизни кочевников, оно выполняло функции членения годового круга на дни и месяцы. В самый жаркий период года оно приближается к земле и «опускается в подземный мир», т. е. уходит ниже линии горизонта, в самый холодный период оно находится в высшей точке звездного неба. «В январе хакасы наблюдали видимое схождение Плеяд с Луной и по ним определяли будущий год. Если Луна «покрыла» Плеяды, то будет холодный год, а если прошла рядом, то урожайный. В январе обычно Плеяды имели схождение с Луной на девятый день новолуния. Если Луна «соединялась» с Плеядами на восьмой или десятый день новолуния, год обещал быть плохим».

О Плеядах-*Уркер* сохранился казахский миф. Давным-давно животные поймали *Уркер*, и на Земле установилось вечное тепло. Люди и животные благоденствовали. *Уркер* стерегли верблюд, лошадь, овца, корова, и вот наступила очередь козы. Животные предупредили ее, чтобы она была внимательна, но коза отвлеклась, и *Уркер* вырвался из-под ее копыта,

разорвав его. С тех пор у козы раздвоенное копыто. Животные рассердились, и когда Бог раздавал всем хвосты, попросили его дать козе самый никчемный хвост. Поэтому Бог дал козе маленький хвост. А освободившийся Уркер стал летать там, где ему хотелось. И с тех пор, когда Уркер приближается к Земле, наступают теплые времена, и всем хорошо, но когда он удаляется, то наступает холод, и все страдают. По местоположению Уркер на небе казахи, также как хакасы и буряты, определяли месяцы и дни, что необходимо для точных сроков выпаса, случки и окота животных, перекочевков и многих других хозяйственных работ.

В традиционном календаре казахов было 12 месяцев по 30 дней, остающиеся 5–6 дней назывались *бес конак*-пять гостей. Интересно, что эта система совпадает с древнеегипетским солнечным календарем, в котором также было 12 месяцев по 30 дней и пять дополнительных суток.

Курица, чей помет, как известно, является отравой для овец, действительно не могла быть в хозяйстве кочевника. О ней и не идет речь в календаре. Словом *тауык* (производное от тау-гора) в тюркских языках обозначают не только курицу, но и самок диких птиц с гребешком (как гора), в казахском – самок фазанов и куропаток. Скорее всего, среди животных мушеля фигурировала не курица, а самка одной из диких птиц. В контексте календаря более приемлем перевод – *тауык* как птица.

Таким образом, казахский мушель состоит из годов: *тышкан*-мышь, *сыыр*-корова, *барыс*-барс, *коян*-заяц, *улу-волк*, *жылан*-змея, *жылкы*-лошадь, *кой*-овца, *мешін*-**Плеяды**, *тауык*-птица, *ит*-собака, *доңыз*-кабан (курсивом выделены наши переводы – А.М.). Нет сомнений, что выбор и порядок следования животных в календаре не случаен, в них закодирована особая информация, некий сакральный сюжет и смысл, но ключом к разгадке мы не располагаем.

При распространении календаря по странам Юго-Восточной Азии произошла естественная замена некоторых животных на более привычных

для жителей южных стран, барс стал тигром, заяц – котом, непонятное улу для китайцев стало драконом, для индонезийцев – крокодилом, и столь же непонятный *мешин* стал для всех обезьяной.

В своей родной кочевой среде *мушель* – это солнечно-юпитерный календарь, Новый год по нему всегда наступает в одно и то же время, – в Великий день земли и народа, по-казахски называемый *Улыстын улы куні*, в день весеннего равноденствия. У китайцев же новогодние праздники наступают намного раньше, что связано с более ранним началом земледельческого года в южных широтах, и, кроме того, при включении 12 животных в китайскую систему лунных месяцев, календарь стал лунно-солнечно-юпитерным, и Новый год в нем стал меняющейся, непостоянной датой. Он приходится на период с третьей декады января до третьей декады февраля.

В Китай, как и в Болгарию, этот календарь принесли кочевники, не раз завоевывавшие его и сажавшие на императорский трон своих правителей. Трудно поверить, что китайскую аристократию, которую на столетия захватывала страсть к одежде, музыке, юртам кочевников (стихи Ли Бо, Ду Фу и др.) не увлек и такой фантастический календарь, который непременно должны были веками насаждать сверху целые династии кочевых правителей. Они просидели на китайских тронах гораздо дольше, чем в Болгарии, и оставили мушель в этой стране навсегда, внедрив так прочно, что животные-символы стали характерным атрибутом китайской культуры.

Но до сих пор самим китайцам не все в этом 60-летнем календаре ясно. У них существует один ряд циклических знаков для счета годов в 12-летних циклах календаря, так называемые двенадцать «небесных корней»: *цзы, чоу, инь, мао, чень, сы, у, вэй, шень, ю, суй, хай*; и другой ряд знаков – для счета годов в циклах 10-летних, так называемые десять «земных ветвей»: *цзя, и, бин, дин, у, цзы, гэн, синь, жэнь, гуй*. Названия «корней» и «ветвей» употребляются и вне календаря, при счете предметов в дюжинах и десятках,

но они не имеют ничего общего с китайскими числительными (! - А.М.), и об их семантике и происхождении нет никаких более или менее убедительных предположений. Несомненно, этот вопрос следует решать, обращаясь к тюрко-монгольским языкам.

В древних хрониках есть сведения о китайском народном счете возраста человека: князь, удивленный умом и мудростью крестьянина из Южной провинции, спросил, сколько же ему лет, на что тот не смог ответить, зато он абсолютно точно знал, сколько сот раз он прожил по 60 дней. Диалог обрисовывает ситуацию «двух культур», свидетельствуя о том, что высшие классы пользовались системой счета времени по годам, которая неизвестна мудрейшему представителю низов. Диаметрально противоположно отношение ко времени у китайского старца и у казахского. Оно сформировано климатом широт проживания. Китайцу, живущему в субтропическом климате, где нет смены времен года, а есть один бесконечный зеленый сезон, удобнее считать время 60-дневками, ориентируясь по луне. Для кочевника, обитателя резко континентальных широт с их резко выраженной и периодически повторяющейся сменой сезонов, феномен года – не абстракция. Китаец в череде точно просчитанных дней не фиксирует годы, кочевник за круговоротом годов мушеля не запоминает дни рождения своих детей. Этот пример показывает, насколько разнятся народные системы счета, насколько далеко дробное время китайского старца с его повторяющимися 60-дневками от «большого», иерархически дифференцированного и неоднородного времени кочевника, воплощенного в его циклическом календаре.

Трудно представить появление такого сложного календаря у народов, которых не подвигала к его созданию сама Судьба в лице суровых и безжалостных учителей – постоянного кочевания и несущих голодную смерть превратностей климата. «Большое» время, которое чувствуют-знают и в котором живут кочевники, не было нужно оседлым народам. Даже

сейчас, когда именно этот календарь породил синдром повального новогоднего прогнозирования, оседлый мир в лице своих СМИ в канун Нового года никогда не заглядывает далее, чем на год вперед, демонстрируя избыточность для своего менталитета системы 12-ти и 60-летнего прогнозирования, каковой по сути и является циклический календарь кочевников Центральной Азии.

1.3. Время возникновения календаря

Согласно современной науке, циклический календарь существует не менее трех, четырех, пяти тысяч лет. Мы предполагаем, что его возраст намного больше.

Можно попытаться просчитать время возникновения мушеля, исходя из того, что изначально названия месяцев календаря были такие же, как и названия годов, и в древности начало года и начало первого месяца тышқан приходились на день осеннего равноденствия 22 сентября. В XX веке казахи встречают Новый год в день весеннего равноденствия 22 марта. Сведениями об изменениях календаря на территории Казахстана, кроме вышеприведенной легенды о перестановке годов лошади и змеи, мы не располагаем. Если перемещение Нового года с точки осеннего равноденствия произошло естественным путем, в прецессионном движении по знакам Зодиака на шесть месяцев, то на это понадобилось бы 12 960 лет ($2160 \text{ лет} \times 6 = 12 \ 960$) «Как известно явление прецессии (или предварения равноденствий), открытое великим Гиппархом (ок. 160–125 г. до н. э.), обусловлено тем, что ось Земли не находится в неподвижном положении, а описывает в пространстве конусообразную фигуру.... По этой причине равноденствия все время предваряются, т. е. наступают раньше, чем следовало бы.... Для того, чтобы ....переместиться на величину 360 градусов равноденственной точке понадобится 25920 лет ($2160 \times 12 = 25 \ 920$)».

Кстати, в мушеле с этим временем корреспондирует обнаруженный Р. Умышевым доисторический Мамонт-Улу.

Но предполагаемому сценарию смещения новогодней даты противоречит тот факт, что в XX веке у калмыков Новый год «начинается с месяца барса и соответствует обычно концу ноября европейского календаря». То есть Новый год у калмыков так же, как и в древности у тюрков, приходится на осенний период, что наводит на мысль, что весенний Новый год у казахов мог возникнуть не в результате прецессионного смещения дат, а был когда-то перенесен, как, например, у монголов. Известно, что в средние века, когда у монголов Новый год приходился на день осеннего равноденствия, «Хубилай, внук Чингисхана, став правителем покоренных монголами провинций Китая ... в 1267 г., перенес начало Нового года на первое весеннее новолуние». Монголы празднуют Цаган Саар (новый год) в первом новолунии первого месяца весны. Таким образом, этот путь определения возраста мушеля тупиковый.

Анализ мифов и сказок может дать материал для анализа возраста мушеля. Наиболее архаичная версия его происхождения: «Животные когда-то собрались и, разделив на муше-части тело верблюда, взяли себе по одной части. Ведь действительно у верблюда уши как у мыши, копыто как у коровы, грудь как у барса, губы как у зайца, шея как у змеи, грива как у лошади, спина как у овцы, ягодицы как у обезьяны, макушка как у курицы, ляжки как у собаки, хвост как у кабана». Верблюд был принесен в жертву, о чем свидетельствует его расчленение на 12 ритуальных частей, которые и стали «материальным составом творимых объектов», частей Времени. Это космогонический миф о порождении мира и Времени «необыкновенным способом: из частей тела», и он отсылает ко временам намного более древним, чем третье тысячелетие до н. э. Этот «необыкновенный способ» создания Времени из гротескного тела Верблюда перекликается с древнейшими представлениями о создании Космоса из тела мифического

персонажа. В скандинавской мифологии мир был сотворён из тела великана. В китайском мифе «когда Пань-гу умирает его локти, колени, голова превращаются в пять священных горных вершин, волосы на его теле - в деревья и травы, паразиты на теле – в людей.». Индийский Пуруша приносится в жертву богам, и из частей его расчленённого тела возникают «основные элементы социальной и космической организации: рот – брахманы-жрецы, руки – кшатрии-воины, бедра – вайшьи-земледельцы, ноги – шудры-низшее сословие; дух – Луна, глаз – Солнце» и т. д. Как расчленение Пуруши создает новый тип космической организации, так расчленение Верблюда создает новый тип Времени.

Сказка «Как животные встречали Новый Год» – распространена по всему тюркскому миру. Ее пафос в утверждении начала мушеля с года мыши. Если учесть, что мушель у монголов начинается с года барса, то сказка читается как легитимизация начала цикла у тюрков, вероятно также измененного, как и время Нового года. Ее казахская версия: «Животные, услышав, что к ним идет Год, вышли его встречать и решили, что Год будет назван именем того животного, которое первым его увидит. Все волновались, и только Верблюд был спокоен, он знал, что благодаря своему росту он увидит Год первым. Но первой увидела Год маленькая Мышь, взобравшаяся на горб верблюда, и он был назван годом хитрой и деятельной Мыши. Верблюд был разозлен, и с тех пор, говорит казахская сказка, увидев нору Мыши, своего заклятого врага, катается по земле». В этой сказке Верблуду не достался ни один год, и он стал воплощением пустой самонадеянности, что и запечатлено в казахской поговорке: «Туйе бойына сеніп кур калыпты» – «Верблюд, понадеявшись на свой рост, остался ни с чем».

Как следует из мифа о расчленении Верблюда он является воплощением всех животных 12-летнего цикла. Но, «проиграв» мыши, он по прежнему сохранил свое прежнее положение в иерархии. Можно предположить, что это оказалось возможным благодаря соблюдению

известных среде непреложных Законов. Это могли быть: 1) Закон иерархии – первенство Мыши основано на соблюдении единичного договора, но конкретное событие не должно нарушить иерархию в целом; 2) верблюд, отказавшись от своего сущностного, идущего от Тенгри права на первенство, ради соблюдения справедливости частного договора следовал Закону жертвы; 3) и согласно Закону эволюции получил право остаться на высшей ступени.

Утрата Великим животным главенствующей роли, компенсируется, благодаря его жертве, сохранением места в иерархии, с тем, чтобы истинно Великое им и оставалось. При такой логике события сказки и роль Верблюда в мушеле не вступают в неразрешимое противоречие.

Миф о Первой охоте Великого Хисага-Тенгри однозначно отсылает к культуре охотников. «Считается, что от охоты первого поднебесного тюркского кагана Хисага-Тенгри пошло наименование цикла годов в восточном календаре. Во время первой грандиозной охоты животные решили спастись от грозного хана вплавь. Через реку Или они переплывали в таком порядке: первой в воду вошла мышь, за нею – бык, тигр, заяц, дракон (или рыба), змея, лошадь, овца, обезьяна, курица, собака, а последним поплыл кабан. Так и зафиксировано в календаре». Этот миф приведен в «Дивани лугат от-тюрк» Махмуда Кашгари в XI в., у казахов он бытует как сказка о кагане Тюркского еля.

Это космогонический миф об Охоте как о творении Времени. Роль реки как границы Среднего и Нижнего, своего и чужого миров в мифологии известна. Пересекая Реку-Границу, животные выходят из нее не биологическими существами, а динамически пульсирующим энергетическим потоком земного Времени, которому они передают свою сущность Живого, а отдельным его пульсациям (годам) – свои индивидуальные качества. Вполне вероятно, что этот миф содержит закодированную информацию о переходе биологической энергии в хрональную. Как физическая энергия вращающейся

в магнитном поле рамки переходит в электрическую, так и биоэнергия животных под воздействием поля Реки-Границы перешла в энергию Времени. Поэтому Верблюд, объединяющий всех животных календаря, является в культуре тенгрианских народов символом не только Космоса, но и Хроноса, а распространенная у тюркских народов легенда о разлуке верблюдицы с верблюжонком, сопровождаемая инструментальными мелодиями-плачами, есть устойчивый символ разрыва временных связей и нарушения миропорядка.

Судя по этому мифу, мушель мог возникнуть гораздо раньше рубежа 2–1 тыс. до н. э., т. е. времени сложения кочевничества в регионе Центральной Азии. Миф отсылает к культуре доисторических охотников, кочующих за миграциями диких животных, численность которых менялась вместе с колебаниями климата, обусловленными дыханием Космоса. Охотничий субстрат в культуре кочевников Центральной Азии бесспорен, он сыграл большую роль в формировании кочевого скотоводства, что подтверждается не только развитой охотничьей практикой (облавные охоты, охота с ловчими птицами), но и сохранившимися у казахов до конца XX века богатой охотничьей мифологией и музыкой. Константы бытия кочующих охотников – кочевание, жизненная зависимость от изменений климата и численности животных – совпали и продолжились в жизни кочевых скотоводов.

Мифы о расчленении Верблюда и Первой охоте, а также сказка о встрече Года, свидетельствуя об обожествлении животных, дают косвенное указание на хозяйственно-экономическую деятельность среды, создавшей мушель. В мифе и сказке и, соответственно, в календаре присутствуют животные дикие (мышь, барс, волк, змея), промысловые (кабан, заяц, птица) и domestифицированные (верблюд, корова, лошадь, овца, собака), т. е. объекты охотничьего и скотоводческого хозяйственных типов центрально-азиатской фауны.

По гипотезе Фабр-д'Оливе знаки зодиака – Овен, Бык, Телец, Близнецы, Рак, Лев, Дева, Весы, Скорпион, Козерог, Водолей, Рыбы – были созданы Рамой 8 640 лет назад на основе более древнего кельтского календаря. В. Е. Ларичев утверждает, что «рассматривая достижения жрецов Двуречья в астрономии, невозможно отделаться от впечатления, что за ними скрываются не века, а тысячелетия эмпирических наблюдений за Небом, а по самым скромным прикидкам – *два или даже три десятка тысячелетий*» (!!! – А. М.). Автор пишет это о календарях с 1460 летним циклом, который существовал в Древнем Египте, и с 1805-летним циклом, существовавшим в Двуречье.

Сравнивая календари Египта и Двуречья можно предположить, что формирование и использование мушеля с его 2160-летним вселенским годом (эсирлик мучал) также связано со многими тысячелетиями. Учитывая сложность мушеля, трудно представить, что он мог проникнуть во все сферы социально-бытовой, политической, художественной, интеллектуальной жизни, сформировать на основе особого чувства времени, свойственного именно этому календарю, устойчивые поведенческие стереотипы во всех слоях общества за какие-нибудь 3–5 тысячелетий. Сколь неторопливо внедряются ценности новых религий и меняется менталитет народов показывает не только религиозное сознание и культура мусульманизированных казахов, справедливо названные Ч. Валихановым «двоеверием», но и история христианства в России, где за 1000 лет его официального государственного бытования не было изжито двоеверие не только в низших классах общества, но и в высших. Наглядные примеры – освещенная в литературе вера высших классов русского общества в народные приметы, Распутин в царской семье и т. д.

Гипотезы Фабр-д'Оливе и Ларичева В. Е позволяют пока столь же гипотетически предполагать, что возраст мушеля гораздо старше пяти тысяч лет. В современном мире календари многих народов являются

привнесенными, заимствованными, насажденными, и их появление знаменовало разрыв с древним естественным временем и его культурой и переходом ко «времени цивилизации», с неизбежной сменой культурного кода и образованием «двух культур». « В степях Казахстана и в первой половине ХУІІІ в. ислам был религией народа лишь номинально. Фактически же среди основной части казахов требования ислама (т. е. пять основ ислама)... были малоизвестны, религиозные обряды исполнялись не всеми, зато пережитки домусульманских верований были сильны». Мушель, возникший ранее чем 5 тысяч лет назад, у казахов сохранился до ХХ века. Его длительное употребление параллельно с официально принятой в Казахском ханстве системой мусульманского исчисления времени демонстрировало незыблемость Тенгрианства на земле, принявшей суфийскую форму Ислама, но не изменившей и своей древней религии.

1.4. Мушель и декративно-прикладное искусство

Вместе с верблюдом-*туйе* в мушеле 13 персонажей. Все они постоянные герои казахских мифов и сказок. Имена животных использовались и в традиционной теории музыки. В названиях интервалов встречаем: *каз табан* (след гуся) – кварта; *борі табан* (след волчонка) – квинта.

До сих пор спокойно живут в казахской орнаментике мотивы: *тышкан ізі* (след мыши), *жылан* (змея), *кошкар муйіз* (рог барана), *жұлдыз* (звезда), *кус тумсык* (птичий клюв), *тарак* (гребень, в том числе и птицы), *ит куйрык* (хвост собаки), *туйе табан* (след верблюда), *кой омыртка*-позвонок овцы, *жылкы туяк*-копыто лошади, *жолбарыс тырнак*-коготь тигра, *ит табан*-след собаки, *кус канат*-крыло птицы, *Уркер-Плеяды*. На головном уборе сакского воина изображены *жылкы*-лошадь и *барыс*-барс, а на лезвии его кинжала изображены: змея, лиса, заяц, барс, коза, кабан, волк, архар, джейран, тигр. «Сравните их – пишут Турекуловы Н. и Т. – с названиями

знаков Зодиака 12-летнего цикла ... слишком много совпадений для того, чтобы отвергать то, что перед нами символы зодиакальных созвездий». В сакских изобразительных символах (рис.1.3.) мы видим тигра и козу, которые обозначают соответственно годы барса и овцы у некоторых народов. Если мы суммируем данные казахского орнамента и сакского искусства, то получим почти полный набор животных календаря. В нем отсутствует только корова. По устному свидетельству исследователя казахского ювелирного искусства Ш. Тохтабаевой, мотивов, связанных с коровой, нет и в ювелирной орнаментике казахов. Из тринадцати персонажей календаря семь присутствуют в сакском искусстве, девять – в казахской орнаментике, которые глубоко отличны от китайского искусства.

В казахской орнаментике, более поздней по сравнению с сакской, вероятно существовало табу на изображение зайца как символа самого несчастливого года, а символ-мотив кабан-доңыз под влиянием ислама был или переименован, или заменен. Известно, что в Золотой Орде «изображение свиньи заменяли изображением слона... в связи с мусульманством».

Влияние мушеля на набор и семантику ювелирных украшений сохранилось до настоящего времени. «Особо мастер дорожит последней работой – комплектом украшений для невесты из 12 предметов в стиле ХУ111 века, изготовленный в подарок внучке. Главный из них – головной убор. Налобное украшение в виде круглых камушков называется бергек. Их должно быть 12 – по числу годов жизненного цикла мушель. Это знак уважения трёх родов – отца, матери и будущего мужа. Интересная форма – шлем воина с обивками из металла, то есть он должен быть не просто красивым, а боевым. Девушка, дочь, жена и сестра кочевника всегда должны были взять в руки оружие. На задней части четыре камня, как в пословице; «У девушки четыре глаза, чтобы она смотрела на все направления». На макушке – перья филина, священной для казахов птицы. Их в древности не убивали, а с подобающим уходом содержали в хозяйстве. Ежегодно

снимали строго ограниченное количества перьев. Причём не с крыльев, а только с груди и ног.» (Ризабек Исабеков. Тайны степных зергеров. Караван. 20 июня, 2008 г. №25 (046), с. 18 . Павлодарский мастер Бакыт Сагандыков.)

Животные мушеля в сакском искусстве и казахском орнаменте.

Рис.1.3.

Животные мушеля	Сакское искусство	Казахский орнамент
1. Тышкан – Мышь		Тышкан ізі – след мыши
2. Сиыр – Корова		
3. Барыс – Барс	Барс, тигр	Жолбарыс тырнак – коготь тигра
4. Коян – Заяц	Заяц	
5. Улу – Волк	Волк	
6. Жылан – Змея	Змея	Жылан – змея
7. Жылкы – Лошадь	Лошадь	Жылкы туяк – копыто лошади
8. Кой – Овца	Коза	Кой омыртка – позвонок овцы Кошкар мүйіз – рог барана
9. Мешін – Плеяды		Мешин, Жулдыз – звезда
10. Тауык – Птица		Кус тумсык – клюв птицы Кус канат – крыло птицы Тарак – гребень птицы
11. Ит – Собака		Ит куйрык – хвост собаки Ит табан – след собаки
12. Доңыз – Кабан	Кабан	
13. Туйе- Верблюд		Туйе-табан – след верблюда

В целом система орнаментально-изобразительных символов саков и казахов отражает тот же мир, который по-своему организует и объясняет мушель. Можно сказать, что они воплощают сходное миропонимание,

систему знаний и символов, только у каждого из них свой язык и соответственно свой способ поддержания гармонии этого мира.

1.5. Структура времени мушеля

1.5.1. Принципы цикличности и безначальности-бесконечности. Тенгри – творец всего сущего. Понятием Тенгри в значении творца и создателя всего сущего «широко пользовался великий Абай», оно сохранилось вплоть до современности. Об этом свидетельствуют мифы, в которых Тенгри может создать каменную гору, обращая в нее бычка, менять расположение звезд на небе. «Каждую весну во время перелета, птицы, сбиваясь с пути, погибали от жажды. Тогда Кызыл-Кан (Красная кровь) – повелитель гусей обратился к Тенгри с просьбой проложить небесный путь. Тенгри открыл небесную дорогу, которая указывала птицам их путь. С тех пор на небе виден *Кус жолы*-Путь птиц (казахское название Млечного пути – А. М.)».

Мир создан Тенгри, управляется им и Небесными Светилами, Звездами и Божественными животными. Время в этом мире бесконечно, в круговороте его 60-летья нет места «концу времени», а значит и «концу мира», непременно в авраамических религиях. Тенгрианское время – это Вечность, которую никаким рядом чисел измерить невозможно. Поэтому в мушеле нет самого привычного, казалось бы атрибутивного признака всех других календарей – нумерации годов. Годы обозначены не нумеративами, а именами животных в сочетании с цветовой символикой. Эта система до- или внечислового пространственно-кругового упорядочения времени, опирающаяся на образное правополушарное мышление – свидетельство глубокой древности календаря. (Автор неоднократно убеждался, что потомственные чабаны обладают феноменальной способностью мгновенного (правополушарного) счета. Достаточно чабану бросить взгляд на отару в 200–300 овец, чтобы сразу же сказать подпаскам, сколько не хватает своих овец и сколько в стаде чужих). Система пространственно-кругового

упорядочения времени показывает, что создатели календаря понимали, что Вечность – это Вечность, и даже не посягали на ее измерение. Кроме того, нумерация с ее устремленным в бесконечность рядом чисел – линейна, и она в принципе не соотносится с круговым пониманием времени, являющимся основой этого календаря.

Время мушеля не имеет ни начала, ни конца, его концы – это всегда начала новых циклов. Строго говоря, в этом календаре невозможно однозначно определить Первый год. Начало круга мушеля с года мыши – это конвенциональный вариант тюркских народов, у калмыков первый год – год барса. Вместе с тем, у каждого тенгрианца есть личный мушель, начинающийся в год его рождения. Рожденный в год барса считает свои круги от года барса до барса. Для него год барса не только первый год его личного мушеля, но и *мушели жас*-возраст мушеля, особо значимый и опасный переходный период между мушелями. Таким образом, в культуре на уровне личного времени индивидов функционируют одновременно 12 вариантов мушеля, в которых любой год может быть первым, любой – замыкать круг. Собственный мушель дает жизни каждого кочевника свое космическое измерение, и он чувствует себя в нем свободно. В традиционной культуре счет времени жизни по личному мушелю делал абсолютно бессмысленной единую всеобщую нумерацию годов.

На Земле время мушеля не связано с рождением и смертью богов, мессий и пророков, правителей и династий, которые делили бы его на эры или эпохи. По версии охотничьего мифа Время появилось в Ином мире. Животные, переплыв Реку-границу миров, превращаются во время в нашем мире. По другой версии неизвестно, когда Время появилось, ведь животные, которые спорили, чьим именем будет назван Год, уже жили в каком-то времени. В сказке идет речь не о рождении времени, а о присвоении названия первому году, то есть о коллективном договоре, об упорядочении недифференцированного, Хаотического, безымянного Времени и создании

Времени Космического. Миф о жертвоприношении Верблюда животными свидетельствует о расчленении и упорядочении Хаоса.

Время на Земле никогда не рождалось и никогда не умрет, и никак не может быть прервано или хотя бы изменено каким-либо земным событием, даже таким как рождение Сына Бога на земле. Земная история слишком ничтожна, чтобы влиять на его ход. Наоборот, она сама, земная история, подчиняется круговому течению Божественного Космического Времени, чему свидетельство – повторы исторических событий. Время мушеля непохоже и на Время тех культур, в которых оно, подобно жестокому древнегреческому Кроносу, пожирает свои же создания. Время мушеля давая – забирает, и забирая – возвращает.

1.5.2. Принципы иерархичности и подобия временных циклов. Это вечное Время – неоднородно, оно состоит из множества иерархически соподчиненных циклов. Строеие юрты кочевников с ее устремленным в небо «оком»-шаныраком позволяло определять время ночью по звездам, а днем – по лучу солнца, падающему в юрту через шанырак. «Канонический интерьер тувинской юрты был самой надежной и доступной моделью ориентации как в пространстве, так и во времени. По сведениям Л. П. Потапова, «когда пастухи находились за аалом на пастбищах, они при первой же потребности определить время чертили на земле план юрты и некоторые расположенные на ней предметы, по освещению которых определялось время дня. Посреди такого, наскоро набросанного чертежика втыкали прутик или палочку и по тени, отбрасываемой ею на тот или иной предмет, определяли время... У западных тувинцев летний световой день делился на десять частей. Он начинался с рассвета, (танг озар) – в это время женщины первыми поднимались с постели. Солнечный свет, проникавший сквозь дымник, как безотказная часовая стрелка бежал по кругу, перемещаясь с одной вещи на другую. Когда солнце освещало дымовой круг, женщины начинали доить коров. Время хун тук ортузы турды приходилось на первую

половину дня. Хун тожек ортузында турды – солнце появлялось на середине кровати, что означало обеденный час, когда пастухи подгоняли скот с пастбищ к селению. Полки для посуды освещались ближе к закату, наступало время хун элгирге турды. Женщины начинали доить овец и коз. День кончался после того, как солнце пробегало по жердям крыши, находящимся направо от входа».

У монголов круглое пространство юрты поделено на 12 сегментов, а сутки поделены на 12 часов, и то и другое носит имя одного из животных. Таким образом, часы суток уже образуют малый животный цикл, слитый предметно с пространственным представлением – кругом юрты, а социально – с семейным кругом, так как место каждого члена семьи в юрте было строго определено. « «Наиболее древними названиями месяцев у кочевников были названия животных 12-летнего цикла мушель». У монголов и в XX веке: «Двенадцать месяцев, носящих каждый название определенного животного, составляют один год, а двенадцать лет, названных именами тех же животных и в том же порядке, составляют один «период». Казахи ныне месяцы называют иначе, да и начало нового года со дня осеннего равноденствия переместилось на день весеннего равноденствия. Но важно другое: годовой цикл из 12 месяцев у казахов когда-то (у монголов и ныне) мыслился средним животным циклом, подобным малому. А последовательность 12-ти лет образует большой животный цикл, известный как мушель, и он подобен малому и среднему. Структура и соотношение малых, средних и больших животных циклов подчинены Космическим законам Подобий и Иерархии, а их повторы – закону Круговорота жизни. Цикл из 12 сдвоенных единиц-часов образует сутки, цикл из 30 суток образует месяц, цикл из 12 месяцев образует год, цикл из 12 лет образует мушель, цикл из 5 мушелей образует 60-летний круг, называемый толык мушел - полный мушель, который сам в свою очередь бесконечно повторяется. И как повторяется само Время своими малыми и большими кругами, так и повторяются его малые и большие

события – восходы и заходы солнца, кочевки и стоянки, джайляу и кыстау, несчастные и счастливые годы, джуты и изобилие, войны и периоды мира...

Строение тенгрианского времени обнаруживает сходство со структурой священного календарного времени, данного Богом через Моисея древним иудеям. Первозданной матрицей этого времени является акт Творения, когда Бог за шесть дней создал мир и на седьмой день отдыхал. Поэтому человеку шесть дней положено трудиться, а в седьмой день, день субботы, отдыхать, посвящая его Богу. «Вот праздники Мои: шесть дней можно делать дела, а в седьмой день суббота покоя, священное собрание; никакого дела не делайте; это суббота Господня во всех жилищах ваших».

Структура недели повторяется в более крупных отрезках времени. После шести месяцев труда седьмой месяц отмечается днем очищения и отдыха, посвященного Богу. «И сказал Господь Моисею: также в девятый день седьмого месяца очищения, да будет у вас священное собрание; смиряйте души ваши и приносите жертву Господу; никакого дела не делайте в сей день, ибо это день очищения, дабы очистить вас в сей день перед лицом Господа, Бога вашего».

Этот же принцип организует течение годов, когда после шести лет труда седьмой год является субботным годом, годом отдыха для земледельца и земли: «шесть лет засевай поле свое и шесть лет обрезывай виноградник твой, и собирай произведения их, а в седьмой год да будет суббота покоя земли, и суббота Господня». «Если скажете: что же нам есть в седьмой год, когда мы не будем ни сеять, ни собирать произведений них?» Я пошлю благословение Мое на вас в шестой год, и он принесет произведений на три года; и будете сеять в восьмой год, но есть будете произведения старые до девятого года; доколе не поспеют произведения его, будете есть

старое».

Семилетний период времени становится основой периода из семи семи леток, после окончания которого также следует субботний, пятидесятый год праздника и отдыха земли. «И насчитай себе семь субботних лет, семь раз по семи лет, чтобы было у тебя в семи субботних годах сорок девять лет; и воструби трубою в седьмой месяц, в десятый (день) месяца; в день очищения вострубите трубою по всей земле вашей; и освятите пятидесятый год и объявите свободу на земле всем жителям ее, да будет это у вас юбилей и возвратитесь каждый во владение свое и каждый возвратитесь в свое племя. Пятидесятый год да будет у вас юбилей: не сейте и не жните, что само вырастет на земле, и не снимайте ягод с необрезанных лоз ее, ибо это юбилей: священным да будет дет он для вас; с поля ешьте произведения ее».

Таким образом, структура иудейского времени подчинена действию тех же Законов иерархии и подобия, которые организуют время тенгрианское. Единый структурный принцип, при котором из семи единиц времени шесть посвящены труду, а седьмая – отдыху людей и земли, организует по закону подобия течение иерархически соподчиненных временных единиц: недели, месяцев, годов и семилеток. «Наиболее примитивные календари чаще всего оперируют неравными периодами, изменчивы продолжительность дня и ночи, а следовательно, длина и число ночных и дневных часов различны по длительности времена года и сезоны. В древних же цивилизациях явственно прослеживается стремление делить время на равные части, создавая предельно упорядоченный и симметричный календарь, иногда в ущерб его практической точности и пригодности». Эти принципы мы видим и в тенгрианском, и в иудейском календарях.

Юбилейный 50-й год является особым. В этот год объявлялась свобода всем попавшим в рабство за долги, земля и дома (если они не были обнесены оградой), проданные обедневшими иудеями в течение 50 лет, отходили

прежним хозяевам. За 49 лет народ менялся настолько, что на 50-й год требовались особые действия, чтобы вернуть его в исходное состояние, с которого он начинал свою жизнь на земле обетованной, когда все члены иудейской общины по воле Бога были свободны и равны. Казахская пословица «Елу жылда ел жаңа»-«Через пятьдесят лет – новый народ» также фиксирует пятьдесят лет как период, когда изменения, происходящие с народом, приводят к его новому качественному состоянию.

Малые циклы тенгрианского календаря – сутки, месяцы, годы, мушели – это время, чувственно доступное живым. Это время человека, и оно основа циклов более крупных. Круговращение двух 60-летних толык мушел уже невозможно объять за одну жизнь. Большие циклы – это время Народа, время аруахов (духи предков – А. М.) и Тенгри. И это бесконечное круговращение в одновременности разных по протяженности и качеству временных спиралей развили у кочевника чувство космичности его жизни, одновременной принадлежности ее нескольким параллельным мирам – текущим мгновениям личной жизни, бесконечности жизни Народа, вечности мира аруахов и Тенгри. Именно это постоянное чувствование жизни в русле нескольких, сплетенных воедино, иерархизированных временных потоков – причина ритмической сложности музыки казахов, бросающей свой ответ на поэзию и орнамент. Именно это и обусловило стиль казахского традиционного искусства, в котором реализм и даже бытовизм событий, происходящих в малых временных циклах, обязательно несет философичность и символику, как отзвук больших временных потоков, частью которых они, при всей своей малости, обязательно являются.

Это живое чувствование единства и подобия малых средних и больших временных циклов с их обязательными повторами событий неизбежно включает в себя понимание реинкарнации. По казахским понятиям, человек на Земле – гость. И гость, когда-то пришедший на землю, обязательно придет еще раз, когда согласно незыблемому космическому Закону вернется тот огромный круг Времени, который уже однажды приводил его сюда. Про

умерших казахи говорят «кайтыс болды»—«вернулись», но вернувшиеся из Этого мира (Бу Дуние) в Тот мир (О дуние), ставшие обожествляемыми аруахами-предками, с новым кругом времени они снова вернутся, но уже из Того мира в Этот, в следующую жизнь. В алтайском сказании говорится, что богатырь Маадай-Хара «должен в течение ста лет ходить на войну, после этого сто лет жить у Эрлика (у владыки мира мертвых – А. М.), а потом возвратиться домой и жить мирно». Это означает, что после жизни воина и пребывания в Том мире, в новом рождении он уже будет заниматься мирным трудом. Тенгрианство знало «закон Перевоплощений, и, погребая своего уважаемого соплеменника, степняки возливали на его могилу кумыс и просили душу покойного снова родиться среди них и быть для племени защитой и опорой».

Эти древние представления составляли глубинную основу культуры, которую не смогло преодолеть мусульманство, проникавшее в Степь с VIII века.

Нерасторжимая взаимосвязь времен по вертикали, при которой время человека, время народа и время аруахов текут одновременно, рождает чувство постоянного соприкосновения миров, единства мира людей и мира предков. Живущие со своими аруахами на разных уровнях единого иерархизированного потока Времени, казахи всегда ощущают их особую близость и тепло. Если величайшим из них, Святым, принести жертву и переночевать на их могиле, то они могут излечить болезнь, подарить ребенка, послать удачу в делах. Мир Этот и мир Иной взаимодействуют тесно. Ведь энергия их времен единой природы, и она приобретает отличия в качественной интенсивности лишь в связи с количественным размахом кругов спирали. Малые циклы встроены в большие и являются их частью, а потому между временем человека и аруахов нет разрыва, резкого перехода. И не только шаманы-баксы свободно перемещаются по уровням времен и

пространств Нижнего, Среднего и Высшего миров, но и обитатели Того мира легко проникают в мир Этот.

На Земле есть много мест, связывающих миры, – это могилы, колодцы, заброшенные строения. Мир иной не вызывает страха, поэтому традиционно лучшим местом для ночевки в открытой степи являются могилы, где живут своей жизнью аруахи, призванные защищать своих потомков. Достаточно сравнить время Этого и Иного мира в других религиозных системах, чтобы ощутить насколько своеобразна эта специфическая особенность Тенгрианского календаря и мироощущения. В христианстве земное время – суетное, быстрое, бременное, насыщенное событиями оно стремится вперед от своего начала к неизбежному концу, тогда как время Того мира – это священная божественная вечность. Между этими временами, как и между мирами, – пропасть. Подобие времен в тенгрианстве порождает подобие миров и их обитателей. Казахская демонология на фоне других культур небогата и не поражает особыми отличиями обитателей разных миров. Эта свойство самого тенгрианства и следствие его особых взаимоотношений с другими религиями. Тенгрианство никогда не вступало с ними в борьбу (яркий пример: тенгрианец Чингис-хан не разрушал на завоёванных землях святилищ, храмов и монастырей, освобождая от налогов их служителей), не ставило задач ниспровержения или дискредитации их богов, превращая их в демонов, бесов и т. д., столь обогатившее демонологию того же христианства. Спокойно позволяя существовать различным религиозным системам рядом с собой, заимствуя порой отдельные их элементы, тенгрианство не изменяло своей сущности, изначальная основа которой – гармония времен, гармония миров.

1.5.3. Принципы эволюции, свободной воли и жертвы. Обратимся к анализу символики годов мушеля с точки зрения категорий ажал (нечистый) и адал (чистый). По легенде о Чингиз-хане, приведенной выше, изначальное

структура мушеля представляла собой строгое чередование годов нечистых и чистых.

Категории адал и ажал, нечистый и чистый связывались со съедобностью или несъедобностью тех или иных животных календаря. И действительно: у казахов мышь, барс, волк, змея, собака не употреблялись и до сих пор не употребляются в пищу, а корова, заяц, лошадь, овца, птица, кабан – употребляются. Особо подчеркнем, хотя мусульманский запрет на свинину казахами соблюдается довольно строго, охота на кабана и его употребление в пищу не запрещались и сохраняются до сих пор. Таким образом, календарь представлял собой чередование несъедобных и съедобных животных, образующих бинарную структуру (в чем-то аналогичную древнейшей структуре сырое-вареное).

Обозначим нечистые года минусом (–), а чистые плюсом (+). Их чередование в «первозданном» варианте календаря представлено на рис.1.4. В «старом» мушеле строго чередовались годы минуса и плюса, он демонстрировал равномерно-однородное движение внутри цикла. Начинаясь с года ажал-минуса он заканчивался годом адал-плюсом. С изменениями, внесенными по легенде Чингиз-ханом, чередование годов приобрело другой вид (рис.1.5.).

Чередование животных адал и ажал в «старом» мушеле.

Рис.1.4.

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Мышь	Корова	Барс	Заяц	Волк	Лошадь	Змея	Овца	Плеяды	Птица	Собака	Кабан
–	+	–	+	–	+	–	+	–	+	–	+

Чередование животных адал и ажал в «новом» мушеле

Рис.1.5.

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Мышь	Корова	Барс	Заяц	Волк	Змея	Лошадь	Овца	Плеяды	Птица	Собака	Кабан
–	+	–	+	–	–	+	+	–	+	–	+

В «новом» мушеле строгое чередование минусов и плюсов нарушено, и образуется более сложная структура их взаимоотношений. Движение, начавшееся как равномерное чередование минусов и плюсов, нарушается вторжением двух минусовых структур, и преодоление этого нарушения совершается за счет последующей активизации и сгущения плюсовых структур, что восстанавливает изначальный ритм их чередования, заканчивающийся плюсом. Эта схема отражает динамичный характер взаимодействия «героев» бинарной оппозиции «несъедобный-съедобный». Благополучное завершение мушеля плюсовым годом, не predetermined изначально заданным ритмом их чередования, а есть результат преодоления разросшейся минусовости. В первой (начальной) его части из шести годов четыре являются минусовыми, а два – плюсовыми, во второй (завершающей) части – на два минусовых года приходится четыре плюсовых. Этот вариант структуры мушеля демонстрирует движение от изначального минуса к конечному плюсу как процесс, в котором налицо асимметрия частей цикла. Можно сделать вывод, что в чередовании животных мушеля изначально было отражено понимание времени как эволюционно восходящего спиралевидного процесса.

Повторы циклов календаря не являются дурным топтанием на месте с механически-бесконечным и мертвенно-точным возвратом событий. Как уже говорилось, в повторяемости времен неизбежна вариантность, идущая от причин космических – разного масштаба и бесконечного множества возможных соотношений малого, среднего и большого животного циклов, несовпадения циклов лунных и солнечных, юпитерных и сатурновых. К тому

же, сами люди, готовясь к ожидаемым повторам, стремятся в меру сил ослабить нежелательные тенденции, усилить желательные, используя дарованное Тенгри право Свободной Воли. Джут, который, как известно, предотвратить невозможно, стремились избежать, изменив маршруты кочевания. «... кочевник отбирает в стаде элитных производителей, грузит на коней и верблюдов свой разборный войлочный дом – юрту и откочевывает к родственникам на другой конец степи... . твердо зная, что через определенное время родственники, спасаясь от джута, перекочуют к нему, и он также радушно встретит их и поделится скотом и пастбищем».

Сложно разработанная ритуальная система, в которой центральное место принадлежит ритуалам жертвоприношения, также служила регулированию отношений людей с Космосом. С наступлением мушелі жас приносили жертвы аруахам, чтобы они поддержали человека и помогли совершить опасный переход из одного мушеля в другой; благополучное завершение мушелі жас отмечали тоем, дарили любимую одежду младшим, с пожеланием благополучного перехода и им, раздавали *садака*-пожертвования и ритуальные *жеті нан*-семь лепешек. Так человек вносил и вносит свою долю вариантности в космически обусловленные повторы. И чем глубже он анализирует время и понимает его суть, тем больше у него возможностей избежать или смягчить негативные явления и даже использовать энергию повторяющегося времени в своих целях.

Бесконечная вариантность повторов, их свободная эволюционная изменчивость выявляет родство времени календаря биологическим структурам (что имплицитно содержится в мифах о разделении животными Верблюда и о Первой Охоте). Прекрасно понимавшие эту природу времени создатели календаря называли его *мушел*, словом, однокоренным с биологическим термином *мұше*. Время этого календаря – живое, и каждый его отрезок имеет свой индивидуальный характер, отличающий его от других; еще и потому его качественно неоднородные отрезки обозначены не

числами, а именами живых существ. Эти имена не только номинативы, они несут прогностическую функцию.

Всепроникающая, тотальная повторность вкупе с неизбежной вариантностью превращает круги времен календаря кочевников в Эволюционную Спираль, несущую вместе с повтором и развитие. Это чувство-знание времени нашло совершенное воплощение в структуре музыки казахов, в ее сложнейших жанрах – в эпических и лирических песнях и в изощренной ритмике домбровых кюев. Особое, можно сказать магическое, вводящее человека (и животных) в медитативный транс, соотношение повторности и вариантности на всех иерархических уровнях музыкальной структуры – основа формообразования в кюях, уподобляющая их развитие органическому росту.

1.6. Мушель и социально-политические структуры общества

Опирающийся на мушель космо-биологический принцип кланово-возрастной дифференциации социума с его базовой оппозицией старший-младший и жестко обозначенными нормами родственных, внутриклановых и межклановых взаимодействий по закону подобия лег в основу дальнейшего социально-иерархического структурирования общества.

В основе строения традиционного казахского общества **принципы иерархичности и подобия**. Иерархически соподчиненные единицы общества – семья, род, жуз, народ. Семья является частью рода, род является частью жуза, три жуза составляют народ. Все они структурированы по единому возрастному (качественному) принципу старший-средний-младший и в силу этого подобны друг другу. Особая значимость возрастного принципа в семейной иерархии запечатлена в терминах однопоколенного родства, которые обязательно отражают и возрастные соотношения. Например, для мужчины: старший брат-аба, младший брат- іні, старшая сестра-эпке, младшая сестра-қарындас, для женщины младшая сестра-сінілі.

Категории возраста структурировали систему отношений родов и жузов. Известно, что казахские роды дифференцировались на старшие и младшие. Ч. Валиханов писал: «Вот родоподразделение киргиз в том строго неизменном порядке, как принято у них. Самый порядок разделения, обуславливая собой право старейшинства в силу племени, что и, по понятию киргиз, выражается правом физического первородства предка, имеет большое значение в их родовом праве и принимается совершенно в генеалогическом смысле: посему форма отношений орд к ордам и родов одной орды между собой соответствует правам кровного братства, а отношения родов к своей орде – отношению сына к отцу, к старшему роду старшей орды – отношению племянника к дяде: более всего характеризуется этот патриархальный родовой быт отношением в диспутах степных импровизаторов из разных родов о превосходстве и старейшинстве своего предка (в цитате киргизами согласно дореволюционной научной российской традиции называются казахи, а ордой называется жуз – А. М.). Приведенная выше цитата Ч. Валиханова свидетельствует не только о том, что возрастной принцип пронизывает все этажи общественной иерархии казахов, но и о том, что этот возрастной принцип, зародившийся в недрах семьи, сохраняет свой качественный кровно-родственный смысл и в отношениях более крупных социальных образований.

Возрастной принцип лежит в основе триальной структуры казахского общества в целом, которое, как известно, состоит из Старшего, Среднего и Младшего жузов. Он проявился и на более высоком уровне всего полиэтничного Казахского ханства, народы которого считались *Алты Алаштың баласы*-Шесть детей Алаша. Таким образом, триада-оппозиция Старший – Средний – Младший организует родственное и кланово-возрастное общение индивидов (реально), взаимоотношения родов, жузов и целых народов (ритуально-символически; видимо, поэтому так магически действовал на тюрков советский политический термин Старший Брат).

«Строгая иерархия родов и племен была в кочевнических государствах Центральной Азии основополагающим принципом общественного и государственного устройства».

Структура армии казахов основывалась на десятичной системе, возникшей еще «в домонгольскую эпоху у монгольских и тюркских кочевников Центральной Азии». Подобно монгольской армии времен Чингис-хана в казахской армии иерархизированными структурными единицами были десятки, сотни, тысячи и тумены. Также как и в общественном устройстве, в военной структуре иерархичность соединена с принципом строгого подобия (количественного) структурных единиц, каждая из которых включала десять подразделений низшего уровня (в сотне – десять десятков, в тысяче – десять сотен, в тумене десять тысяч).

Структура старший-средний-младший – это действие качественного принципа в кровнородственном, генеалогическом и историко-временном проявлении, десятичность – это торжество количественного принципа в его единовременном, статическом, пространственном проявлении. Но принцип десятичности отчасти проникал и в общественное устройство, о чем свидетельствуют названия таких структур как *он ок будун* – десять стрел-родов, *жуз-сотня*.

Как видим, принципы социальной организации общества и армии основаны на тех же Законах Подобия и Иерархии, которым подчинены временные структуры календаря, и они гармонично объединяли едиными принципами отношения межличностные, социальные, государственные.

Высокая иерархичность организации тюркских племен, безусловное подчинение индивидов иерархии как возрастной, так и социальной дали основания Т. И. Султанову назвать Казахское ханство «крайне строго и очень глубоко ранжированным сообществом». Эта особенность тюрков специально отмечалась и путешественниками. Плано Карпини писал о народе, входящем в Улус Джучи, что они «более повинуются своим владыкам, чем какие бы то

ни было люди, живущие в сем мире, или духовные, или светские, более всех уважают их и нелегко лгут перед ними», и... «когда кто-нибудь из младших оскорбляет кого-нибудь, то их старшие не щадят их, а подвергают тяжкому бичеванию. Иерархия для кочевников и их потомков сохранила свое сакральное значение до конца XX века. Мушель является антропокосмическим календарем. Космический принцип 12-летней цикличности проявляется в природно-погодном и жизненном циклах. «Макрокосм отождествляется с космопланетарными биосферными процессами и ритмами, с микрокосмом человека». Перетекая в сферу социума, он организует по принципу подобия взаимоотношения не только природно-социальных возрастных кланов, но и социально-политических образований – родов, жузов, народов и государств. Семья – род – жуз – государство – это содержание социальной составляющей большого кольца: Космос – природа – человек – социум – Космос. Левая сторона кольца (космос – природа – человек) – это структура космо-природно-биологического плана бытия человека, правая сторона (человек – социум – космос) – это структура социально-политических образований, форм идеологии и культуры, отражающих космичность традиционного бытия и мироощущения казахов. Человек в центре этого кольца – он объединение космически-природных начал и социально-политических, а также и граница их разделения (совпадение концов и начал).

1.7. Мушель и нравственные нормы

Тенгрианский календарь создан обществом, для которого Человек – житель Космоса. Он объединяет единым ритмом жизнь Космоса, жизнь Природы, жизнь Человека с его хозяйственно-социальной и культурной деятельностью, выявляя их сущностную гармоническую взаимосвязь. Известный каждому члену кочевого общества, этот антропокосмичный календарь сформировал особое жизнеповедение кочевника, его экологическую культуру, высокую нравственность и тонкую культуру

личностных взаимоотношений, всегда отмечаемые непредвзятыми чужеземцами. «Словопрения между ними бывают редко, или никогда, драки же никогда, войн, ссор, ран, человекоубийства между ними не бывает никогда... Один достаточно чтит другого, и все они достаточно дружны между собою... Взаимной зависти, кажется, у них нет; среди них нет почти никаких тяжёбных ссор; никто не презирает другого, но помогает и поддерживает, насколько может, по средствам. Женщины их целомудренны, и о бесстыдстве их ничего среди них не слышно». Тизенгаузен В. Г. в «Сборнике материалов, относящихся к истории Золотой Орды», составленном из извлечений арабских сочинений, приводит слова Ибн Баттуты: «В этом крае я увидел чудеса по части великого почета, в каком у них женщины».

Человек с Природой живут в едином потоке космического Времени. Зло, нанесенное людям – это преступление, и по закону иерархии оно распространяется на все временные уровни, одновременно являясь злом и для природы и для народа с аруахами. В такой системе мышления гнев эпического героя, вызывающий изменение погоды – это не образный параллелизм, а объективная констатация действия закона Иерархии и Подобия времен, на котором основана магически-ритуальная практика. Но зло особенно страшно потому, что циклическое Время, возвращаясь, возвращает и его. И совершенное однажды, оно имеет не только прямую цепь дурных последствий, но, что гораздо более опасно, несет в себе последствия другого уровня – в виде обязательных циклических самоповторов, которые по закону Подобия отразятся и на более высоких уровнях временной иерархии. И никто не в силах предсказать, как будет работать вариантность – на усиление или ослабление Зла.

Это знание сформировало особую ответственность, выдержку и мудрую неторопливость наших предков, когда словам и действиям предпочитают обдумывание, а скорости выполнения – выжидание того момента,

когда свершению задуманного поможет само Время. Генетически переданное потомкам, это знание на поверхностный взгляд не вяжется со стремительным XX веком, но нетрудно доказать, что именно это знание и связанные с ним качества помогли выжить казахам в самом жестоком к ним веке.

По тем же законам живет и Добро: однажды совершенное, оно вернется по кругам времен, и вернется умноженным. Образом жизни, находящимся в совершенной гармонии с Космосом и Природой, является постоянное творение добра, которое, умножаясь согласно закону круговорота иерархических временных спиралей, и будет лучшим ответом существующему злу. Тенгрианская формула нейтрализации зла: «*Таспен урганды, аспен ур*» – «Ударившего камнем – ударь пищей» (иным словом – накорми), т. е. даже зло используй для умножения добра. Потому гостеприимство, доброта, взаимопомощь и участие свято соблюдались нашими предками, глубоко чувствовавшими и несущими на уровне генокода знание причинно-следственной, кармической связи времен и явлений и их подобия.

В мушеле закодированы Великие Космические законы – закон Эволюции, закон Космической Справедливости или Кармы, закон Иерархии, закон Круговорота, закон Подобий, закон Свободной Воли и закон Жертвы. Этот календарь, проникший во все поры кочевого общества и культуры, является не просто времяизмерительным инструментом. Более чем какой-либо другой из ныне действующих мировых календарей, он определил образ жизни, философию, этику и эстетику живших по нему тенгрианцев.

1.8. Мушель и время традиционной культуры

Время мушеля имеет следующие особенности, оно:

1) *живое, качественно неоднородное*, что и отражено в опредмечивании его единиц посредством животного кода, а не нумеративов;

2) *тотально-цикличное* – структура времени мушеля содержит несколько одновременно текущих и несовпадающих космических циклов – Солнца,

Луны, Юпитера, Сатурна – с их обязательными повторами событий, таких как, например, Наурыз в день весеннего равноденствия или джут в год зайца. Попутно отметим, что в христианских (юлианском и григорианском) календарях при имеющей место циклизации малых отрезков – недель и месяцев лунно-зодиакального цикла (обозначены номинативами), крупные единицы – годы, века, тысячелетия – выстраиваются в линейную перспективу (они обозначены нумеративами);

3) *иерархичное* – циклы мушеля различных временных уровней входят друг в друга в иерархическом соподчинении. Цикл из 12 часов образует сутки, цикл из 30 суток образует месяц, цикл из 12 месяцев образует год, цикл из 12 лет образует мушель, цикл из 5 мушелей образует толык мушел (полный мушель), который сам, в свою очередь, бесконечно повторяется;

4) *подобное* – основные иерархические уровни мушеля подобны друг другу. В каждом из них 12 структурных единиц: в сутках 12 часов, в году – 12 месяцев, в мушеле – 12 лет, и составляющие их единицы – часы, месяцы, годы – обозначены именами одного и того же животного ряда. В этих рядах первыми у казахов являются час мыши, месяц мыши, год мыши, у монголов все циклы соответственно открывает барс.

5) *безначально-бесконечное* – в круговороте 60-летьей мушеля нет места «концу времени», а значит и «концу мира», понятию непременно в авраамических религиях с их линейным временем. Начало времени у казахов приходится на год мыши, и хотя оно легитимизировано сказкой, оно теряет свою безусловность в свете монгольского отсчета цикла, начинающегося с года барса. Это время безначально и бесконечно;

6) *недуально-непрерывное* – дуализм конца и начала снимается тем, что в мушеле концы одних циклов – одновременно являются началом следующих циклов;

7) *вариантно-эволюционное* – повторам различных циклов мушеля (часового, суточного, месячного, годового, лунного, солнечного,

юпитерного, сатурнового, 12-летнего и 60-летнего) свойственна свободная вариантность, изменчивость, связанная с разницей времени их вращения и несовпадением соотношений между ними.

Все эти качества времени мушеля являются характеристиками фундаментальных свойств национального мышления казахов. Они нашли свое претворение в самих различных областях казахской культуры, поскольку структура времени – это морфологические средства, внутренне связующие язык форм всех культурных сфер.

Бесконечно многообразно в казахской культуре проявление принципов безначальности-бесконечности, непрерывности временного потока, создаваемых недуральным совмещением концов и начал различных циклов.

Тотально выдержан статичный принцип совмещения начала и конца в *декоративно-прикладном искусстве* казахов с его базовой парадигмой равновесия фона и узора, «бесфоновое построение орнамента, т. е. такого построения, когда фон и узор работают на равных», ... «взаимопроникая друг в друга». В подобном построении деление на орнамент и фон условно. Поначалу орнамент воспринимается как орнамент, но с более глубоким погружением в него зритель ощущает, как сознание непроизвольно переключается и начинает воспринимать орнамент как фон, а то, что было фоном – как орнамент. Налицо независимая от установки воспринимающего объективная бифункциональность обоих компонентов, совмещение в них разных функций. Это совмещение функций орнамента и фона в каждом из элементов структуры не может быть воспринято одномоментно. Оно познается только путем функционального переключения, происходящего во времени. Время рассмотрения орнамента неизбежно включает конец его восприятия как орнамента и начало восприятия его как фона, и наоборот. Иными словами, бифункциональность орнамента-фона есть проявление принципа совмещения начала и конца. Но этот принцип реализуется в

сознании воспринимающего. Остается только поражаться адекватности претворения этого временного принципа в пространственном искусстве.

В ритуально-обрядовой практике одним из ярчайших явлений обрядовой жизни является свадьба. В ней сконцентрированы базовые представления общества о миропорядке. Свадебный той в доме жениха, завершающий длительный свадебный цикл, начинается с обряда открывания лица невесты-беташар. Далее следуют обрядовые бата и арнау (благопожелания-тосты) родных и близких, игры и веселье. А в конце тоя обязателен еще один важный обряд. Он заключается в следующем: на столы разносятся подносы с подарками (конфеты, платки, отрезки ткани, книги, бутылки с напитками, мужские рубашки и т. д. – все зависит от благосостояния родителей), и гости должны их разыграть. Для этого надо исполнить песню, сыграть кюй, рассказать стихотворение и т. д., после чего лидер маленькой группы, сидящей вокруг подноса (как правило, человек среднего возраста), распределяет подарки. Согласно казахскому этикету самый дорогой подарок получает самый уважаемый, т. е. старший из группы, остальные распределяются сво-бодно. Этот веселый обряд в конце свадебного тоя называется ... *той бастар* – начало тоя. Это, казалось бы, совершенно нелогичное название обряда обретает логику в русле традиционного понимания времени и имеет свой глубокий смысл. Счастливый и удачный свадебный той ни в коем случае не должен заканчиваться, в конце он обязательно должен дать начало следующему, такому же счастливому тою. Конец реального тоя совмещается с началом следующего, хоть и предполагаемого, но, как знают казахи, неизбежного. Материализация виртуального тоя предопределена цикличностью реального времени, обязательно несущей повтор событий, в том числе и происходящего тоя.

Следующий пример связан с ритуалом весенней кочевки. «При перекочевке с зимовья на *жайляу*, не откладывая на долгий срок, в первый

же день устраивают придорожный *ереул* (пир перед новосельем). Исполняя этот ритуал, люди желают, чтобы оставленный позади *журт* (стоянка) обезлюдел как бы не в одночасье, чтобы приютившая их среда не обиделась, расставание прошло постепенно и безболезненно, чтобы по прибытии на новое место Счастье не металось и не переживало за судьбу оставленного зимовья». Как видно из описания, первый день кочевания символически считается все еще временем пребывания на зимовке. Ритуал совмещает время «расставания с журтом» и «пира перед новосельем», этому корреспондирует совмещение виртуальных пространств оставленного зимовья и нового места-жайляу в хронотопе реального Пути.

Структурирование семьи. Ярко характерной особенностью семейной жизни казахов, как и других центральноазиатских кочевников, является обычай усыновления первого внука. Первый внук от старшего сына обязательно воспитывается дедушкой и бабушкой как последний сын, тогда как остальные внуки – их родителями. Даже если старики и старший сын с семьей живут вместе в одном доме, все равно различие в статусе первого внука и остальных внуков существует, и оно всячески подчеркивается. Он называет дедушку и бабушку отцом и матерью, а к своим родителям обращается по именам как к старшему брату и снохе. Часто его фамилия образуется от имени деда и отличается от фамилий родных братьев и сестер, образованных от имени отца. Повзрослев, он выполняет сыновние обязанности, а дед и бабушка – родительские, и если судьба дарует им годы, то они и женят своего последнего сына. Причины укоренения этого обычая среди казахов различные: 1) воспитывая первенца, старшее поколение передает психологически незрелым родителям свой родительский опыт; 2) мудрые, духовно зрелые дед и бабушка, прививая внуку лучшие человеческие качества, воспитывают духовную элиту рода; 3) малыш становится скрепляющим звеном между отделившейся семьей старшего сына и его родителями, укрепляя межпоколенные связи большой патриархальной

семьи; 4) в современной жизни важен и такой фактор – усыновив внука, родители облегчают молодым завершение образования, социальное и материальное становление семьи; и т. д.

Однако в сложении этого обычая главным является специфическое, уже знакомое нам понимание времени в кочевой культуре. Конец генерации детей совмещается с началом генерации внуков. Первый внук становится последним сыном родителей, тем самым не допускается разрыв между временем детей и внуков. Между поколениями родителей-детей и детей-внуков образуется не линейная, а спирально-кольцевая связь. Этот принцип скрепления поколений абсолютно точно передает слово *буын*-поколение, которое имеет также смыслы – звено (цепи), сустав. Поколения людей – это звенья единой цепи, суставы живого тела рода. Бифункциональный полусын-полувнук, замыкающий время (генерацию) детей, лишает его конечности и размывает начало времени (генерации) внуков. Цикл детей плавно эволюционирует в цикл внуков, образуя бесконечное потомство родителей. Переход от времени детей ко времени внуков, осуществленный завуалированно, постепенно, через сына-внука, есть проявление принципа безначальности и бесконечности и совмещения концов и начал, свойственного национальному пониманию времени.

В традиционном общении казахов обязательно соблюдение одного из важнейших правил – постепенность перехода от одного жанра, функции и стиля общения к другому. При встрече – это переход от сакрально-безличностного, всеобщего ритуала встречи к личностному, бытовому общению; от обязательных ритуальных приветствий и вопросов к житейскому разговору. Строго соблюдаемый ритуал встречи должен перейти к бытовому общению постепенно и незаметно.

Особенно тонко правило перехода соблюдается в случае каких-либо просьб. Неделikatно и грубо высказывать просьбу сразу, ее надо предварить проявлением интереса к жизни собеседника, разговором на общие темы, и

только затем можно совершить плавный переход от общих проблем к своим личным. Эти плавные переходы от ритуального к бытовому, от общего к личному осуществляются на совмещении концов одних тем с началом других, искусной перекодировке конца в начало, привитом традиционной культурой (динамический тип).

Строжайшим образом соблюдаются эти принципы совмещения ритуального и бытового, коллективного и личного, общего и конкретного в ритуализированных сообщениях о смерти (особый жанр *естірту*), когда конкретному сообщению о смерти сородича предшествуют сентенции общего философского характера.

Искусство общения традиционных казахов построено на тонко развитом чувствовании текста и подтекста вербальных сообщений и их взаимодействия (сквозь упорядоченность вербального текста светится Хаос невысказанного, недугальность Хаоса и Космоса)

Грамматика казахского языка (как и других тюркских языков), с его принципом агглютинативности, дают пример емкого словообразования, когда путем прибавления суффиксов одно слово передает смыслы, требующие нескольких слов в других языках. Например, *балаларымызда* - у наших детей; *балаларымыздагы-то*, что у наших детей; *барардан*-прежде чем идти; *барганымызда*-когда мы приходили; *айтканыннан*-из сказанного тобой и т. д. Эта тенденция слить все в одно Слово проявляется и на уровне речи. Если конец одного и начало следующего слова гласные звуки, то в произношении они сливаются: Жана Арка произносится Жанарка; Сары Арка-Сарарка – образуя единое неделимое Целое.

В хозяйственной практике и в быту примеров соблюдения принципа непрерывности времени можно привести множество. Но мы обратимся к одному. После приведенных выше примеров неудивительно будет звучать один запрет и его объяснение, связанный с приготовлением пищи: «Сабу (кожаная посуда – А. М.), полная кумыса, специально доставленного для

торжественного или поминального пира, никогда не вычерпывают до дна. На доньшке всегда должна оставаться хотя бы малая толика». Этот запрет можно объяснить практической целесообразностью – оставшийся кумыс должен служить закваской для новой порции кобыльего молока, т. е. конец одной порции напитка должен служить началом его новой порции.

Чтобы случайно не лишиться закваски, казахи изобрели даже особую форму кожаной фляги для кумыса, тулово которой загибается вверх и обрамляет горлышко в виде рожек. При переворачивании затекающий в рожки кумыс не может вылиться из горла, и посуду, при всем желании, невозможно опорожнить до конца.

Но истинное объяснение запрета на полное опорожнение сабы, минуя само собой разумеющийся кулинарный аспект, уводит в апокалиптические сферы. Продолжим цитату: «... Оголение дна иссушает сабу, иссохшая саба стягивает вымя животного, все это может привести к таким потерям и катастрофам, что потом некому станет даже выпить кумыс с доньшка сабы». Оголение дна – пусковой механизм цепи страшных событий. Иссушение сабы, по закону подобия, распространяется на все иерархические слои Времени и Универсума. Оно обезвоживает и «стягивает вымя животного», далее может привести к страшным «потерям и катастрофам» и даже полному крушению миропорядка с исчезновением рода человеческого, когда «некому станет даже выпить кумыс».

Это объяснение проливает яркий свет на природу соблюдения принципа совмещения концов и начал в традиционной культуре. Конец времени недопустим, ибо время – живое и житнетворящее. Его прерывание равносильно убийству живого, когда может наступить Хаос, грозящий уничтожением всего и вся. Хаос может проникнуть в малейшую «щель» между двумя циклами живого времени, распространяясь по закону подобия по всем «этажам» иерархической вертикали времени и Универсума (от сабы до Космоса).

Но так как бесконечное продление любого природного, социального и т. д. явления в принципе невозможно, то необходимо превращать его конец в начало следующего за ним явления. Это гарантирует отсутствие малейшего перерыва между временами и не дает Хаосу и связанным с ним несчастьям ни малейшего шанса внедриться в живой и обустроенный Космос людей. Как оставшийся в сабе кумыс должен служить началом образования новой порции напитка, так и конец одного периода хорошего, счастливого времени одновременно должен служить «закваской» для начала и роста такого же хорошего, счастливого нового времени. Непрерывность живого времени – условие сохранности космического порядка, в котором только и может сохраняться жизнь и счастье людей.

Универсальный способ сохранения непрерывности безначально-бесконечного, циклического времени в тотальном преодолении дуализма, в совмещении и трансформации концов одних циклов в начало других. По закону подобия, заключенного в структуре тенгрианского времени, этот морфологический принцип распространился на все сферы бытия казахов, связав «язык форм всех культурных сфер» – будь то вербальный язык, хозяйственные навыки, бытовое общение, демографические традиции, обрядовая практика или искусство и художественная жизнь. Ярко и последовательно воплотившись в структуре художественных форм, этот принцип придал искусству казахов неповторимое своеобразие.

1.9. Цикличность мушеля и истории

Понимание циклического времени как атрибута традиционных крестьянских культур, не теряющих связи с природно-биологическим «естественным» временем, сталкивается с историческими фактами, которые свидетельствуют о том, что цикличность является и свойством исторического времени. Стало элементом массового сознания толкование событий 1905-го, 1917-го, 1929-го, 1941-го, 1953-го годов, как 12-летнего цикла с возвратом

года Змеи, принесшего Российской и Советской империям нарастающие по масштабам социальные катаклизмы. Это – первая русская революция, октябрьский переворот, коллективизация, Вторая мировая война и начало их временного спада со смертью Сталина. 1989-й год Змеи принес СССР поражение в Афганской войне. Повторяемость исторических событий становится фактом не только общественного сознания (один из самых знаменитых повторов — это жизнь и смерть президентов США Линкольна и Кеннеди, которые совпадают во множестве деталей, в чем проявилось действие 100-летнего цикла, но также и предметом специальных исследований. Так, российскими учеными проанализирован 144-летний (12 x 12 – А. М.) «петровский» цикл российской истории, состоящий из четырех 36-летних периодов: 1653–1689–1725–1761–1797 гг. Ученые доказывают, что с конца XIX века он начал повторяться в «индустриализационном» цикле: 1881–1917–1953–1989–2025 гг. На основании отмеченной циклической повторности ими делается прогноз о содержании последнего периода «индустриализационного» цикла 1989–2025, который Россией еще не пройден до конца. XX век продемонстрировал циклическую повторяемость социально-исторических событий так явственно, убедительно и страшно, что в настоящее время мало кто станет оспаривать цикличность исторического времени, того, что было ясно создателям календаря повторяющихся времен (можно ведь и так назвать мушель), законам которого они подчиняли свою жизнь.

1.10. Мушель и СМИ

Как говорилось выше, в современных СМИ Тенгрианский календарь называют японским, китайским или восточным календарем. Насыщение массовой культуры элементами научного знания – является важнейшим условием прогресса современной цивилизации. Являясь достоянием большого круга народов бывшего СССР и за его пределами, мушель должен

обрести в современных СМИ именование, адекватное современному научному знанию и соответствующее его роли в истории мировой культуры. Думается, что в СМИ нужно называть мушель тенгрианским календарем, аналогично мусульманскому, православному, католическому календарям.

1.11. Выводы

Древнейшей религией тюрко-монгольских кочевников народов Центральной Азии является тенгрианство. Все религии имеют свои календарь, а все календари принадлежат каким-либо религиям. Исходя из этого аксиоматического положения, известный в науке, а ныне и массовом обиходе, циклический животный календарь, называемый казахами мушель, атрибутируется нами как тенгрианский.

Согласно исследованиям советских и постсоветских учёных создателями календаря являются кочевники Центральной Азии, и временем его создания считается период 5 – 3 тысячелетий до н. э.. На основе анализа мифологического и сказочного материала, а также в опоре на труды исследователей календарей В.Е Ларичева и Фабр-де Оливье, мы считаем возможным, что календарь мог быть создан несколькими тысячелетиями раньше.

Календарь является одним из составляющих единого тенгрианского мировоззрения, о чем свидетельствуют распространённость преданий о его создании среди большого круга тюркских и монгольских народов, а также система орнаментальных символов древних саков и казахов, включающая животных календаря.

Структура времени мушеля анализируется в опоре на методологический постулат О. Шпенглера – время есть морфологические средства, внутренне связующие язык форм всех культурных сфер. Структура времени мушеля подчиняется космическим законам: Эволюции, Кармы или Космической справедливости, Иерархии, Круговорота, Подобий, Свободной воли,

Жертвы. Этим законам подчинены: строение социально-политических структур традиционного общества и его армии; нравственные нормы. Особенности тенгрианского времени проявляются в традиционных обычаях и обрядах (структурирование семьи, перекочёвка, свадьба, бытовое общение, просьбы, сообщения о смерти), строении орнамента, и т.д.

В современной науке понимание циклического времени как атрибута традиционных культур уступает место его новому пониманию. Цикличность наблюдается в исторических процессах и ныне изучается историками.